

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке Royallib.ru](http://Royallib.ru)

[Все книги автора](#)

[Эта же книга в других форматах](#)

Приятного чтения!

Джанни Родари

Сказки, у которых три конца

Эта книжка, ребята, – игра. Сказки в ней необычные – у каждой сразу три конца.

А играть надо так. Прочитайте сказку, рассмотрите картинки, подумайте над ними и решите, какой же все-таки у сказки должен быть конец – настоящий конец – и почему. Очень может быть, что вам не понравится ни один. В таком случае сами придумайте сказке конец, напишите его или нарисуйте картинку.

Если же хотите знать мое мнение, загляните на последние страницы. Там я коротко написал, какой из трех концов и почему нравится мне больше других.

И еще. Мне кажется, играть лучше вместе с друзьями. Так всегда веселее. А главное, можно посоревноваться: у кого богаче фантазия, кто придумает лучше и интересней.

Желаю успеха!

Джанни Родари

1969

Волшебный барабан

Шел однажды с войны барабанщик. Был он очень беден. Все-то его богатство составлял барабан. Но настроение у солдата было прекрасное – ведь он возвращался домой, где не был долгие годы. И потому далеко вокруг разносился веселый грохот его барабана: «Трам-тара-там! Трам-там-там!»

Шел он, шел и вдруг встретил старушку.

– А, славный солдатушка! Не найдется ли у тебя случаев хоть одного сольдо?

– Я охотно дал бы тебе и два, бабуля, и даже дюжину, если б были. Но у меня и вправду нет ни одного сольдо!

– Ой, так ли уж?

– Еще утром я обшарил свои карманы, но ничего не нашел.

– А ты посмотри еще разок, поищи как следует. – В карманах? Что ж, посмотрю, раз тебе так

хочется. Но уверен... Ой, а это что такое?

– Сольдо! Видишь, выходит, есть?

– Клянусь тебе, я и не знал об этом! Вот красота! Держи, бабуля, мне не жалко. Тебе оно, должно быть, нужнее.

– Спасибо, солдат! – поблагодарила старушка. – А я взамен тоже дам тебе кое-что.

– Да? Но мне ничего не надо.

– Подарю тебе маленькое волшебство. Слушай внимательно. Всякий раз, как зазвучит твой барабан, все вокруг будут пускаться в пляс.

– Какое забавное волшебство! Спасибо, бабуля.

– Подожди, это еще не все. Затанцуют люди и не смогут остановиться, пока не перестанешь играть на своем барабане.

– Вот здорово! Не знаю еще, что стану делать с таким подарком, но, наверное, пригодится,

– Еще как!

– Прощай, бабуля!

– Прощай, солдат!

И барабанщик снова двинулся в путь – домой. Шел он, шел... Вдруг из леса выскочили трое разбойников.

– Кошелек или жизнь!

– Ох, да ради бога! Берите еще и сумку. Только и в ней пусто.

– Руки вверх или будем стрелять!

– Слушаюсь, слушаюсь, господа разбойники.

– Где прячешь деньги?

– Будь они у меня, наверное, спрятал бы в шапке. Разбойники посмотрели в шапку – пусто.

– А может, сунул бы в ухо. Посмотрели в ухо – тоже пусто.

– Нет, пожалуй, я положил бы их на самый кончик носа, будь они у меня.

Разбойники искали, искали и, разумеется, не нашли даже гроша ломаного.

– Да ты и в самом деле нищий! – рассердился главарь разбойников. – Ну, ладно, заберем у тебя барабан, хоть повеселимся иногда – и то хорошо.

– Берите, – вздохнул солдат, – жаль, конечно, расставаться со старым другом, столько лет дружили. Но раз уж он так вам нужен...

– Нужен!

– Дайте только мне сыграть на нем напоследок, а потом забирайте. А заодно я покажу вам, как надо играть. Идет?

– Ладно, так уж и быть, играй.

– Вот хорошо! – обрадовался барабанщик. – Я поиграю: «Трам-та-ра-там-там! Трам-там-там!» А вы потанцуйте!

И надо было видеть, как затанцевали эти негодяи! Словно медведи на ярмарке.

Поначалу им нравилось, они смеялись и шутили!

– Давай, давай, барабанщик! А ну-ка, вальс!

– А теперь польку!

– Мазурку!

Но вот они устали, задыхаются. Хотят остановиться, да не могут! Выбились из сил, ноги не держат, голова кружится, а волшебный барабан все заставляет их плясать.

– На помощь!

– Пляшите!

– Пощады!

– Пляшите!И

– Господи!

– Пляшите, пляшите!

– Хватит, хватит!

– Не отнимете у меня барабан?

– Не отнимем! С нас достаточно...

– Оставьте меня в покое?

– О, мы отдадим тебе что угодно, только прекрати эту музыку!

Но барабанщик перестал играть только тогда, когда они, совсем обессиленные, свалились на землю.

– Вот и хорошо! Теперь вы меня не догоните!

И пустился наутек, время от времени ударяя палочками по барабану – на всякий случай. И тогда сразу же начинали танцевать зайцы в своих норках, белки на деревьях и

проснувшиеся среди бела дня совы.

Так и шел дальше славный барабанщик, возвращаясь домой.

Первый конец

Шел он, шел и вдруг подумал: «А ведь это волшебство – неплохая штука! И с разбойниками я поступил в общем-то довольно глупо. Я же мог заставить их отдать мне все деньги, какие у них были. Может, вернуться и поискать их?»

И он повернул было обратно, как вдруг увидел, что навстречу едет почтовая карета.

– Вот это, пожалуй, меня даже больше устроит! Лошади бежали быстро, позванивая бубенчиками,

и кучер на козлах весело насвистывал песенку. Рядом с ним сидел вооруженный жандарм.

– Привет, барабанщик! Тебя подвезти?

– Нет, мне и тут хорошо.

– Тогда сойди с дороги, дай проехать.

– А вы сначала потанцуйте!

«Трам-тара-там-там! Трам-там-там!» – загремел барабан. И тотчас затанцевали лошади, соскочил на землю кучер и давай притоптывать ногами. А уж как смешно плясал жандарм, выронивший свое ружье! И пассажиры все тоже пустились в пляс.

А надо вам сказать, что в этой почтовой карете везли <в банк золото – три ящика. Наверное, килограммов триста. Солдат одной рукой продолжал бить в барабан, другой сбросил ящики на дорогу и ногой задвинул их в кусты.

– Пляшите! Пляшите!

– Хватит! Хватит! Больше не можем!

– Тогда уезжайте, да побыстрее! И не оборачиваться!...

Почтовая карета уехала без своего драгоценного груза. А солдат стал богатым-пребогатым, как миллионер... Теперь он мог купить себе виллу, жить бездельником и жениться на дочери какого-нибудь важного чиновника. А еще понадобятся деньги, так ему и в банк идти не надо – достаточно вспомнить о барабане.

Второй конец

Шел солдат, шел и вдруг увидел охотника, который целился в дрозда.

«Трам-тара-там-там! Трам-там-там!»

Охотник выронил ружье и пустился в пляс. А дрозд улетел.

– Несчастный! Ты мне ответишь за это!

– Там видно будет, а пока попляши! Ну как?

– Эх, сил нет!

– Хочешь остановиться, так обещай, что никогда больше не будешь стрелять в птиц!

– Обещаю!

Шел он дальше, шел и увидел крестьянина, который колотил своего осла.

– Пляши!

– На помощь!

– Пляши! Перестану играть, только если поклянешься, что никогда больше не будешь бить своего осла.

– Клянусь!

Шел дальше славный солдат, шел и бил в свой барабан каждый раз, когда нужно было положить конец какому-нибудь безобразию, ввосстановить справедливость или наказать злодея. А злодеев всяких и несправедливостей разных встречалось почему-то так много, что

ему никак не удавалось Драться до дома. Но он все равно был доволен. «Мои дом,— решил отбудет там, где я смогу делать добро с помощью моего барабана».

Третий конец

Шел солдат, шел и размышлял: «Интересный барабан! Любопытно, как он устроен? И в чем заключается его волшебство?» Повертел в руках палочки, разглядывая их, — вроде обыкновенные деревянные палочки.

— Может, секрет спрятан внутри барабана, под этой туго натянутой кожей? Загляну-ка туда, — решил он. И прорезал ножом небольшую дырочку. А внутри оказалось пусто — совсем пусто!

— Ну, ладно, ничего не поделаешь...

И отправился солдат дальше своей дорогой весело стуча палочками. Но теперь зайцы, белки и птицы больше не танцевали под звуки его барабана и совы тоже не просыпались...

«Трам-тара-там-там! Трам-там-там!»

Звук вроде бы тот же, а волшебства нет как нет!

Вы не поверите, но барабанщик почему-то обрадовался этому.

Хитрый Буратино

Жил да был однажды... Пиноккио-Буратино. — Нет, не тот, про которого рассказал итальянский писатель Карло Коллоди, и не тот, про которого написал сказку Алексей Толстой, а совсем другой. Правда, он тоже был деревянный, но все равно — другой. И сделал его не папа Карло. Он сам себя сделал.

Этот Буратино, как и знаменитый деревянный человечек из сказки, любил привирать. И всякий раз, когда он говорил неправду, его нос тоже удлинялся прямо на глазах. И все-таки это был совсем другой Буратино. Тем более что, когда нос вытягивался, он не пугался и не плакал, не звал на помощь, а брал нож или пилу и спокойно отрезал лишний кусок носа. Он ведь был деревянный — не так ли? — а потому ему нисколько не было больно. Ну а так как врал он довольно часто, даже, пожалуй, слишком часто, то очень скоро у него в доме скопилось множество деревянных обрезков — кусков носа.

— Вот и хорошо! — решил он. — Пожалуй, хватит, чтобы сделать мебель. Изготовлю ее сам, и не придется платить столяру.

Сказано — сделано. Потруился Буратино как следует, и появились у него в доме кровать, стол, шкаф, стулья, полки для книг, скамья. Наконец он принялся делать тумбочку для телевизора, как вдруг обнаружил, что материала недостаточно.

— Не беда! — решил он. — Надо только соврать разочек.

Он выбежал на улицу и поискал, кому бы что-нибудь наврать. И тут увидел крестьянина.

— Добрый день! — приветствовал его Буратино — А вы знаете, что вам здорово повезло?

— Мне? Каким образом?

— Еще не знаете?! Вы же выиграли сто миллионов в лотерею! Об этом только что сообщили по радио.

— Не может быть!

— Как это не может быть... Вас, простите, как зовут?

— Роберто Бизлунги.

— Вот видите! По радио назвали ваше имя — Роберто Бизлунги. А чем вы занимаетесь?

— Да крестьянин я, землю пашу...

— Ну, тогда никаких сомнений быть не может! Именно вам достался выигрыш в сто

миллионов! Поздравляю!...

– Спасибо, спасибо...

Синьор Бизлунги растерялся от такой новости, разволновался и зашел в кафе – выпить воды. И тут только сообразил, что никогда в жизни не покупал лотерейных билетов. Значит, здесь какая-то ошибка...

А Буратино тем временем вернулся домой. Он был очень доволен своей выдумкой, потому что нос удлинился как раз настолько, что он мог сделать ножку для тумбочки. Он отпилил нужный кусок, зачистил шкуркой, сколотил – и готово! Тумбочка получилась на славу. Захочешь купить такую, надо выложить ни много ни мало, а целых двадцать тысяч лир! Так что неплохая получилась экономия. Изготовив обстановку для своего дома, Буратино решил заняться торговлей.

– Буду продавать строительный материал и разбогатею!

И в самом деле, он так наловчился придумывать всякие небылицы и врать направо и налево, что очень скоро построил огромный склад для деревянных строительных материалов – там работали сто рабочих и двенадцать бухгалтеров, которые выписывали счета, – и купил четыре автомашины и два автопоезда. Они нужны были не для прогулок, а для перевозки обрезков его носа. Он отправлял их даже за границу – во Францию и Шотландию.

И он все врал и врал – чем дальше, тем больше. Нос его никогда не уставал расти. Буратино становился все богаче и богаче. Теперь на его складе работали три тысячи пятьсот рабочих и счета выписывали четыреста двадцать бухгалтеров.

К сожалению, со временем от беспрестанного вранья фантазия Буратино иссякла. Чтобы сказать какую-нибудь ложь или небылицу, ему приходилось теперь подслушивать, как врут другие, и повторять чужие выдумки – и те, что сочиняют взрослые, и те, что придумывают дети... Но это были, как правило, совсем крохотные неправды, и от них нос вырастал всего на несколько сантиметров.

Тогда Буратино решил завести подсказчика. Новый сотрудник целый день сидел в конторе, придумывал разные небылицы, записывал на листки и отдавал хозяину:

– Скажите, что купол собора святого Петра построили вы, а не Микеланджело.

– Скажите, что город Форлиμποполи стоит на колесах и может путешествовать.

– Скажите, что вы оказались однажды на Северном полюсе, просверлили дырку сквозь Землю и вышли на Южном полюсе.

Подсказчик неплохо зарабатывал на таком вранье, но к вечеру от бесконечных упражнений во лжи у него начинала сильно болеть голова.

– Скажите, что гора Монблан – ваша тетушка.

– ...что слоны спят не лежа и не стоя, а встав на хобот.

– ...что реке По надоело впадать в Адриатическое море, и она хочет броситься в Индийский океан.

Теперь, став богатым-пребогатым, Буратино уже не сам отпиливал свой нос. Это делали за него лучшие мастера-столяры. Для этого они надевали белые перчатки и брали золотую пилу. Хозяин платил им дважды – сначала за саму работу, а потом за то, чтобы они молчали и никому не говорили про его удивительный нос. А если день выдавался особенно удачный, Буратино, случалось, даже угощал их стаканом минеральной воды.

Первый конец

Буратино богател не по дням, а по часам. Но не подумайте, что он стал жадным. Подсказчику, к примеру, он даже делал иногда подарки. Дарил, скажем, мятную конфетку, грушу или сенегальскую марку...

Горожане очень гордились Буратино и даже задумали избрать его мэром, но он не соглашался, потому что не хотел брать на себя такую большую ответственность.

– Но вы так много можете сделать для нашего города! – говорили ему.

– Сделаю, и так сделаю. Построю детский сад, если, конечно, он будет носить мое имя. Поставлю скамейку в городском парке, чтобы старики-рабочие могли отдохнуть, когда устанут.

– Да.здравствует Буратино! Да здравствует Буратино!

Люди так обрадовались, что решили воздвигнуть на главной площади города мраморный памятник Буратино. И воздвигли. Мраморный Буратино был ростом в три метра, а нищий мальчик, тоже мраморный, который стоял рядом, – ростом всего девяносто пять сантиметров. Мраморный Буратино дарил ему сольдо. Возле памятника играл оркестр, в небо взлетали огни фейерверка... Это был большой праздник.

Второй конец

Буратино богател не по дням, а по часам. И чем больше богател, тем более становился жадным. Подсказчик, трудившийся день и ночь, придумывая все новые и новые неправды, давно просил хозяина прибавить ему оплату, но Буратино всякий раз находил какой-нибудь предлог, чтобы отказать.

– Это вы быстро придумали – требовать прибавки! А сами вчера подсунули мне небылицу всего на четыре сольдо – нос вырос только на двенадцать миллиметров. Из такого кусочка не сделать и зубочистки!

– У меня семья, – объяснял подсказчик, – а картошка подорожала.

– Зато куличи подешевели! Почему бы вам не покупать куличи вместо картошки?

Кончилось тем, что подсказчик возненавидел своего хозяина и задумал отомстить ему.

– Я ему покажу! – грозился он, записывая на листки новые неправды.

И вот однажды на одном из этих листков он, сам того не заметив, написал: «Автор „Приключений Пиноккио“ – Карло Коллоди, а „Золотого ключика“ – Алексей Толстой».

Листок этот оказался среди других бумаг с неправдами. И Буратино, не прочитавший за всю жизнь ни одной книжки, решил, что это, как и все другие выдумки подсказчика, тоже неправда, и запомнил эту фразу, чтобы соврать, когда понадобится.

Вот так и случилось, что он первый раз в жизни – по чистому неведению – сказал правду. И как только он это сделал, все деревянные строительные материалы, которые появились в результате его вранья, превратились в пыль и опилки, и все богатство исчезло, словно его ветром сдуло. Буратино снова стал бедным и оказался в своем старом доме, где не было даже стула, даже носового платка, чтобы утереть слезы.

Третий конец

Буратино богател не по дням, а по часам и, конечно, стал бы в конце концов самым богатым человеком на свете, если б однажды не появился в тех краях один хитрый, всезнающий человечек. Он знал даже то, что все богатства Буратино растают как дым в тот же момент, как только он скажет правду.

– Синьор Буратино, так, мол, и так. Смотрите, не скажите случайно даже самую маленькую правду, иначе кончен бал. Поняли? Вот и хорошо! Кстати, это ваша вилла?

– Н-нет, – ответил Буратино.

– Тогда я поселюсь тут. Она очень нравится мне! А эти склады тоже не ваши?

– Н-нет, – неохотно произнес Буратино, не желая говорить правду.

– Прекрасно! Значит, станут моими...

Таким вот образом человечек забрал у Буратино машины, автопоезда, телевизор, золотую пилу... Буратино становился все мрачнее и мрачнее, но скорее дал бы отрезать себе язык, чем сказал бы правду.

– Кстати, – спросил под конец человечек, – а это ваш нос?

Тут Буратино не выдержал:

– Конечно мой! И вы не сможете забрать его у меня! Нос мой, и горе тому, кто тронет его.

– Вот это истинная правда! – улыбнулся человечек.

И в тот же миг все богатство Буратино действительно превратилось в опилки, рассыпалось в прах.

Налетел сильный ветер, и все развеял, все унес прочь, подхватив заодно и загадочного человечка. И Буратино остался один, остался ни с чем, даже мятной конфетки от кашля не было у него.

Эти бедные привидения

На планете Борт жили привидения, много привидений. Жили? Нет, правильнее было бы сказать – влачили жалкое существование, кое-как сводили концы с концами. Обитали они, как и все привидения, где придется – в пещерах, в старинных полуразрушенных замках, в пустых, заброшенных домах, на чердаках. В полночь они выбирались из укрытий и расходились по всей планете – пугать бортианцев.

Но бортианцы их несколько не боялись. Это были умные люди. В привидения они не верили. И если сталкивались с ними, то смеялись, пока те, краснея от стыда, не исчезали.

Например, начинает какое-нибудь приведение греметь цепями, издавая скрежещущий звук, как тут же кто-нибудь из бортианцев кричит:

– Эй, привидение, смазало бы получше свои цепи! Уж очень скрипят!

А другое привидение начнет, к примеру, размахивать изо всех сил своей белой простыней... А кто-нибудь из бортианцев, скорее всего какой-нибудь мальчишка, кричит ему:

– Ну чего ты там крутишься? Тащи сюда свою простыню да суй скорее в стиральную машину. Давно пора отправить ее в биологическую стирку.

К утру привидения возвращались в свои укрытия сами совсем запуганные, упавшие духом и жаловались друг другу:

– Черт знает что творится! Представляешь, что сказала мне одна синьора, которая сидела на балконе и наслаждалась ночной прохладой? «Смотри, говорит, опоздаешь! У тебя часы отстают. Неужели нет среди вас, привидений, часовщика, чтобы починить их»?

– А мне? Они подсунули мне записку! Прикололи кнопкой к двери. И знаешь, что в ней было написано? «Уважаемый синьор привидение! Когда закончите свою прогулку, прикройте дверь. Прошлой ночью вы оставили ее открытой, в дом забрели бродячие коты и вылакали молоко моей кошечки».

– Никакого уважения к привидениям!

– Никакого почтения!

– Надо что-то предпринимать!

– А что, например?

Кто-то предложил провести демонстрацию протеста! Кто-то другой – ударить во все колокола, что есть на планете, чтобы помешать бортианцам спать.

Наконец слово взял самый старый и самый мудрый призрак.

– Дамы и господа! – сказал он, штопая дыру на своей ветхой простыне. – Дорогие друзья! Ничего не поделаешь! Больше нам не напугать бортианцев! Никогда! Они привыкли к нашему шуму, знают все наши фокусы, и наши протесты их нисколько не тронут. Нет, нам здесь нечего больше делать...

– Что значит «здесь»?

– Я хочу сказать – на этой планете. Надо эмигрировать, покинуть ее...

– Ну да, чтобы оказаться на какой-нибудь планете, где живут только комары да мухи!

– Нет, господа, я знаю одну подходящую планету.

– И как же она называется?

– Она называется Земля. Я узнал от одного верного и надежного человека, что на Земле живут миллионы ребят, которые, едва только услышат про привидения, сразу же прячут головы под подушки.

– Какая прелесть!

– Не может быть!

– Мне рассказал это, – продолжал старый призрак, – один человек, который никогда в жизни не говорит неправду.

– Ну ладно, давайте голосовать! Голосовать!

– За что голосовать?

– Кто согласен переселиться на Землю, махните своей простыней. Подождите, я сосчитаю... Один, два, три... сорок... сорок тысяч... сорок миллионов... Кто против? Один, два... Ну что же, подавляющим большинством принято, решение – едем!

– А те, кто против, тоже могут поехать?

– Разумеется. Меньшинство должно следовать за большинством.

– Когда отправляемся?

– Завтра вечером, как только стемнеет.

И на следующий вечер, еще до того как появилась Луна (кстати, на планете Борт четырнадцать Лун, и непонятно, как это им удастся вертеться вокруг нее и не столкнуться), бортианские привидения выстроились в стройную колонну и замахали своими простынями, словно большими бесшумными крыльями... И вот они полетели... Полетели в космическое пространство, словно белые ракеты.

– А не собьемся с пути?

– Не бойтесь, старик знает небесные маршруты так же хорошо, как дырки на своей простыне...

Первый конец

Через несколько минут, двигаясь со скоростью света, бортианские привидения подлетели к Земле и опустились в той ее части, которая была тогда в тени – там ночь только еще начиналась.

– Теперь разомкнем наши стройные ряды и разлетимся, – сказал старый призрак. – Пусть каждый осмотрится и действует в зависимости от обстановки. К рассвету соберемся здесь и обсудим положение. Согласны?

И привидения растаяли в ночной темноте.

Когда же они вновь встретились на рассвете, то едва не выпрыгивали из своих простыней от радости,

– Ребята, да это же просто рай!

– Какое счастье!

– Какой праздник!

– Кто бы подумал, что столько людей еще верит в привидения.

– И не только дети, даже взрослые!

– И даже образованные люди!!!

– Я напугал одного доктора!

– А я – министра! Он даже поседел от страха!

– Наконец-то мы нашли подходящую планету! Я голосую за то, чтобы остаться тут.

– И я!

– И я!

На этот раз во время голосования взметнулись все простыни, ни одна не осталась неподвижной.

Второй конец

Через несколько минут, двигаясь со скоростью света, бортианские привидения улетели очень далеко от своей планеты. К сожалению, в суматохе перед отъездом никто не заметил, что во главе колонны оказались те самые два привидения, которые возражали против путешествия на Землю. А это были, надо вам сказать, земные привидения. А еще точнее – миланские привидения, которые убежали из ломбардской столицы, не устояв под градом гнилых помидоров, какими их закидали мальчишки. Привидения тайком пробрались на планету Борт и спрятались среди местных привидений. О том, чтобы вернуться на Землю, они, разумеется, и слышать не хотели. Но если бы кто-нибудь узнал, что они – земные, им пришлось бы не сладко – И тогда они задумали... Впрочем, что задумали, то и сделали.

Они встали во главе колонны. Все полагали, что путь указывает старый, мудрый призрак, а он между тем задремал на лету. И земные привидения, вместо того чтобы лететь к Земле, взяли курс совсем в другую сторону – к планете Пиккьо, которая находится на расстоянии трехсот миллионов миллиардов километров и семи сантиметров. На этой планете обитали только какие-то говорящие лягушки. Бортианским привидениям неплохо жилось там по крайней мере несколько столетий. А потом, похоже, и лягушки перестали бояться их,

Третий конец

Через несколько минут, двигаясь со скоростью света, бортианские привидения оказались вблизи Луны и уже собирались опуститься на землю и приняться за свое дело, как вдруг увидели, что с Земли им навстречу движется такая же плотная колонна привидений.

- Эй, кто вы такие?
- А вы кто?
- Нечестно! Мы первые спросили! Отвечайте!
- Мы привидения с планеты Земля. Улетаем отсюда, потому что здесь нас уже больше никто не боится.
- И куда же вы летите?
- На планету Борт. Нам говорили, там есть кого поугубать.
- Несчастные! Так знайте же – мы покинули эту планету именно потому, что привидениям там уже больше нечего делать!
- Черт возьми, как же быть?
- Давайте объединимся, и поищем какую-нибудь планету, где живут трусишки. Неужели не найдется хотя бы одна такая планета во всей Вселенной...
- Ну конечно, так и надо сделать!...
- Так и сделали. Бортианские и земные привидения объединились, поворчали немного и скрылись в глубинах Космоса.

Собака, которая не умела лаять

Жила-была однажды собака, которая не умела лаять. Ни лаять, ни мяукать, ни мычать, ни ржать – никак не умела разговаривать! Это была самая обыкновенная маленькая собака. И. никто не знал, откуда она взялась в этом селе, где прежде никто никогда не видел ни одной собаки. И уж, понятное дело, сама она даже не подозревала, что не умеет лаять. Но вот кто-то спросил ее:

- А почему, интересно, ты никогда не лаешь?

– Лаять?... А как это? Я ведь не здешняя, я не умею...

– Вот чудачка! Разве ты не знаешь, что все собаки лают?

– Зачем?

– Не зачем, а потому. Потому что они собаки! Лают на прохожих, на подозрительных кошек, на луну. Лают, когда довольны жизнью, когда нервничают или злятся. Лают чаще всего днем, но, случается, и ночью.

– Очень возможно, но я...

– А ты что за птица такая особенная? Или хочешь, чтоб о тебе написали в газетах?

Собака не знала, что и отвечать. Она не умела лаять и не знала, как этому научиться.

– А ты делай, как я, – из жалости посоветовал какой-то петушок. И он несколько раз прокричал свое звонкое «ку-ка-ре-ку!».

– По-моему, это совсем непросто, – заметила собака.

– Да что ты! Очень даже просто! Послушай еще и обрати внимание на мой клюв. Короче, смотри и подражай!

И петушок еще раз пропел «ку-ка-ре-ку!».

Собака попробовала повторить, но у нее получилось только какое-то жалкое «кхе-кхе», и курицы, испугавшись, бросились врассыпную.

– Ничего, – успокоил собаку петушок, – для первого раза очень даже неплохо. А теперь повтори. Ну!

Собака еще раз попыталась покукарекать, но у нее опять ничего не вышло. И тогда она стала потихоньку тренироваться изо дня в день, иногда уходила в лес – там совсем никто не мешал и можно было кукарекать сколько угодно.

Но вот однажды утром в лесу ей удалось выкрикнуть «ку-ка-ре-ку!» так хорошо, так звонко и красиво, что лиса, услышав этот петушиный клич, подумала: «Наконец-то петенька собрался навестить меня! Надо скорей поблагодарить его за визит...» И поспешила ему навстречу, не забыв при этом захватить нож, вилку и салфетку, потому что для лисы, как известно, нет блюда лакомее, чем хороший петушок. Можете себе представить, как огорчилась она, когда вместо петушка увидела собаку, которая сидела по-щенячьи на своем хвосте и одно за другим выпускала громкие «ку-ка-ре-ку!».

– Ах, – воскликнула лиса, – так, чего доброго, и в ловушку можно попасть!

– В ловушку?

– Ну да! Я подумала, что ты нарочно притворилась петушком, заблудившись в лесу, чтобы поймать меня. Хорошо еще, что я тебя вовремя заметила. Но это нечестная охота! Собаки обычно лают, предупреждая, что приближаются охотники.

– Уверяю тебя... Я совсем не собиралась охотиться. Я пришла сюда только поупражняться.

– Поупражняться? В чем?

– Я учусь лаять. И уже почти научилась. Послушай, как у меня хорошо получается. И она снова звонко пропела «ку-ка-ре-ку!».

Лиса так хохотала, что чуть не лопнула. Она каталась по земле, хватаясь за живот, и никак не могла остановиться. Наша собака ужасно обиделась, что над ней смеются, – ведь она так старалась! Поджав хвост и чуть не плача, побрела она домой. Но тут встретила ее кукушка. Увидела она печальную собаку и пожалела ее:

– Что случилось с тобой?

– Ничего..

– Отчего же ты такая грустная?

– Эх... Так вот и так... Все оттого, что не умею лаять. И никто не может научить меня.

– Ну если дело только за этим, я научу тебя в два счета! Послушай хорошенько, как я пою, и повтори точно так же: «Ку-ку, ку-ку, ку-ку!» Поняла?

– Вроде не так уж и трудно...

– Да совсем просто! Я с самого детства умею куковать. Попробуй: «Ку-ку, ку-ку...»

– Ку... – попробовала собака, – ку...

Она повторяла это «ку-ку!» еще много раз и в этот день, и на следующий. И через неделю стала уже совсем неплохо куковать. Она была очень довольна собой и думала: «Наконец-то, наконец-то я начинаю по-настоящему лаять! Теперь уж никто не станет смеяться надо мной».

Как раз в эти дни начался охотничий сезон. В лесу появилось много охотников, в том числе и таких, которые стреляют куда попало и в кого попало. Могут выстрелить даже в соловья, если услышат его. И вот идет один такой охотник по лесу и слышит в кустах: «Ку-ку... ку-ку...» Он поднимает ружье, целится и – бух! бах! – стреляет.

Пули, по счастью, не задели собаку. Пролетели и просвистели над самым ухом. Но собака испугалась и пустилась наутек. Она очень удивилась: «Наверное, этот охотник сошел с ума, если стреляет даже в собаку, которая лает...»

А охотник тем временем искал свою добычу. Он был уверен, что попал в цель.

«Наверное, птицу утащила эта собака, которая выскочила вдруг откуда-то», – подумал он.

И, чтобы отвести душу, выстрелил в мышонка, выглянувшего из своей норки, но не попал и в него.

А собака бежала, бежала...

Первый конец

Бежала, бежала собака и оказалась на лугу, где спокойно паслась корова.

– Куда так спешишь?

– Сама не знаю...

– Ну так остановись. Здесь прекрасная трава.

– Эх, если б в траве было дело...

– Ты что – нездорова?

– Хуже. Я не умею лаять!

– Но ведь это самое простое, что только может быть на свете! Послушай меня: «Му-у! Му-у! Му-у!...» Разве некрасиво?

– Неплохо. Но я не уверена, что это как раз то, что мне надо. Ты ведь корова...

– Разумеется, я корова.

– А я – нет. Я собака.

– Разумеется, ты собака. Ну и что? Что тебе мешает выучить мой язык?

– А знаешь, это мысль! Превосходная мысль!

– Какая?

– Да вот эта, которая только что пришла мне в голову. Я выучу языки всех животных и буду выступать в цирке. Все будут аплодировать мне, я разбогатею и выйду замуж за сына короля. Короля собак, разумеется.

– Молодец, ты очень хорошо придумала это! Ну, так за работу. Слушай внимательно: «Му-у... Му-у... Му-у-...»

– Му-у... – промычала собака.

Это была собака, которая не умела лаять, зато обладала большими способностями к языкам.

Второй конец

Бежала, бежала собака... И встретился ей крестьянин.

– Куда так несешься?

– Сама не знаю...

– Тогда идем со мной. Мне как раз нужна собака – курятник сторожить.

– Я бы пошла к вам, но только вот лаять не умею.
– Тем лучше. Собаки, которые лают, только помогают вору удирать. А тебя они не услышат, подойдут поближе, тут ты их схватишь, укусишь как следует, и они получают по заслугам.
– Согласна! – ответила собака.
Так и случилось, что собака, которая не умела лаять, нашла наконец себе занятие, цепь и миску с костями – раз и навсегда, на всю жизнь.

Третий конец

Бежала, бежала собака... И вдруг остановилась. Какой странный голос она услышала. «Гав-гав! – говорил кто-то. – Гав-гав!»
«Что-то очень родное и знакомое, – подумала собака. – Хотя никак не могу понять, что это за животное говорит».
– Жираф! может быть? Нет, наверное, крокодил. Это злое животное – крокодил... Надо быть осторожнее.
Прячась за кустами, собака двинулась туда, откуда доносилось это «гав-гав!», от которого, бог знает почему, так сильно забилося ее сердце.
– Гав-гав!
– Вот так раз – собака!
Да, да! При чем это оказалась собака того самого охотника, который недавно стрелял, услышав кукование.
– Привет, собака!
– Привет, собака!
– Что это за звуки ты издаешь?
– Звуки? Да будет тебе известно, что это не просто звуки, а лай.
– Лай? Ты умеешь лаять?
– Вполне естественно. Не стану же я трубить, как слон, или рычать, как лев.
– Тогда научи меня!
– А ты разве не умеешь лаять?
– Нет...
– Слушай внимательно! Это делается так: «Гав гав!»
– Гав, гав! – сразу же залаяла собака. И подумала про себя, радостная и счастливая: «Наконец-то я нашла хорошего учителя!»

Дом в пустыне

Жил-был как-то очень богатый синьор. Богаче самого богатого американского миллиардера. Одним словом, богатый-пребогатый! Свои деньги он хранил на огромных складах. До самого потолка они были забиты золотыми, серебряными и никелевыми монетами. Тут были итальянские лиры, швейцарские франки, английские фунты стерлингов, американские доллары, русские рубли, польские злотые, югославские динары – центнеры, тонны монет всех стран мира и всех национальностей. Бумажных денег у него тоже было несметное количество – тысячи туго набитых, запечатанных сургучными печатями мешков. Звали этого синьора Монетти.
И вот однажды захотел он построить себе дом.
– Построю его в пустыне, – решил он, – подальше от людей.
Но в пустыне нет камня для строительства, нет кирпичей, извести, досок, мрамора... Ничего нет – один песок.

– Неважно! – заявил синьор Монетти сам себе. – Построю дом из своих денег. Вместо камней, кирпичей, досок и мрамора использую монеты.

Он позвал архитектора и велел ему сделать план дома.

– Пусть в нем будет триста шестьдесят пять комнат, – приказал синьор Монетти, – по одной на каждый день года. И двенадцать этажей – по одному на каждый месяц года. И пятьдесят две лестницы – по одной на каждую неделю года. И все это пусть будет сделано из монет, понятно?

– Но гвозди... Без них не обойтись... Придется привезти.

– Ни в коем случае! Нужны гвозди? Берите мои золотые монеты и отливайте из них золотые гвозди.

– А для крыши нужна черепица...

– Никакой черепицы! Возьмите мои серебряные монеты, и получится очень хорошая крыша.

И архитектор сделал план. Чтобы привезти в пустыню все монеты, необходимые для строительства дома, понадобилось три тысячи пятьсот автопоездов.

А чтобы разместить строительных рабочих, пришлось поставить четыреста палаток.

И работа закипела. Сначала вырыли котлован под фундамент, но не стали забивать в него железобетонные сваи и укладывать плиты, а заполнили монетами. Один за другим подъезжали доверху груженные деньгами самосвалы и ссыпали свой драгоценный груз в котлован. Затем стали класть стены: монету за монетой – одну на другую. Монета – чуть-чуть раствора – другая монета... Первый этаж весь выложили из итальянских серебряных монет по 500 лир. Второй этаж – целиком из долларов...

Двери тоже сделали из монет – старательно склеивали их друг с другом. Потом взялись за окна, но стекло не понадобилось. Его заменили бумажными деньгами – австрийские шиллинги сложили с немецкими марками и изнутри, со стороны комнаты, закрыли, как занавеской, турецкими и шведскими банкнотами.

Крышу, трубы и каминные топки тоже выложили из металлических денег. Мебель, ванны, водопроводные краны, ковры, ступеньки лестниц, решетки в окнах подвала, туалеты – все сделали из монет. Монеты, монеты, повсюду монеты, одни монеты...

А вечером синьор Монетти непременно обыскивал рабочих, уходивших со стройки: вдруг кто-нибудь из них унес в кармане или в ботинке несколько сольдо?!

Он даже заставлял их показывать язык, потому что при желании можно ведь и во рту спрятать рупию, пиастр или пезету.

Когда закончили строительство, остались еще целые горы металлических денег. Синьор Монетти велел ссыпать их в подвалы, сложить на чердаке и заполнить ими почти все комнаты, оставив между грудями монет только узкий проход, чтобы можно было пробраться к ним и пересчитать, если понадобится.

А затем все ушли – архитектор, прораб, рабочие, водители грузовиков. И синьор Монетти остался один в своем огромном доме, стоящем среди пустыни, – в этом денежном дворце. Куда ни посмотришь – на пол, на потолок, направо, налево, вперед, назад, куда ни обернешься – всюду видишь только деньги, деньги, деньги. Потому что даже сотни драгоценных картин, что висели на стенах, были сделаны из денег. И сотни статуй, стоявших в залах, тоже были отлиты из бронзовых, медных или никелевых монет.

Вокруг дома синьора Монетти расстилалась бескрайняя пустыня. Она тянулась далеко, во все стороны света. Случалось, что с севера или с юга налетал сильный ветер, и тогда ставни и двери хлопали, издавая необычный звук, похожий на легкий музыкальный перезвон. И синьор Монетти своим тончайшим слухом умел различить в нем звон монет разных стран мира.

«Такое „дзиннь!“, – отмечал он, – издают датские кроны. Это „динь!“ – голландские флорины... А вот слышны голоса Бразилии, Замбии, Гватемалы...»

Когда синьор Монетти поднимался по лестнице, он распознавал монеты, по которым ступал, не глядя, – по их звучанию под каблуками (у него были очень чувствительные ноги).

И, поднимаясь с закрытыми глазами, он бормотал: «Румыния, Индия, Индонезия, Исландия, Гана, Япония, Южная Африка...»

Спал синьор Монетти на кровати, которая тоже, разумеется, была сделана из монет: изголовье было выложено золотыми старинными монетами – маренгами, а простынями служили сшитые двойной ниткой банкноты по сто тысяч лир. Простыни он менял каждый день, потому что был человеком чрезвычайно чистоплотным. Использованные простыни он складывал в сейф.

Перед сном он обычно читал какую-нибудь книгу из своей библиотеки. Тома состояли из аккуратно переплетенных банкнот стран всех пяти континентов.

Синьор Монетти никогда не устал читать эти книги, потому что был очень образованным человеком.

Однажды ночью, когда он читал книгу, состоящую из денежных купюр Австралийского государственного банка...

Первый конец

Однажды ночью синьор Монетти услышал вдруг, что кто-то стучится в дверь. И сразу же безошибочно определил: «Стучат в дверь, которая сделана из старинных талеров австрийской императрицы Марии Терезии».

Он пошел посмотреть и убедился, что не ошибся. Это оказались разбойники.

– Кошелек или жизнь!

– Прошу, господа, входите и убедитесь – у меня нет кошелька.

Разбойники вошли в дом, но даже и не подумали взглянуть на стены, двери, окна, мебель, а сразу же бросились искать сейф. Нашли, но в нем оказались одни простыни. Не станут же разбойники изучать, из какого материала они сделаны – из льна или из бумаги с водяными знаками. Во всем доме – от первого до двенадцатого этажа действительно не оказалось ни одного кошелька, ни одной сумки или мешка. Лежали только повсюду в комнатах груды каких-то вещей, и в подвалах тоже, и на чердаке, но в темноте не рассмотреть было, что это такое. А кроме того, разбойники и без того хорошо знали, что им надо – им нужен был бумажник. А у синьора Монетти его не было.

Сначала разбойники рассердились, а потом даже расплакались от досады. Ведь они проделали такой путь через всю пустыню ради этого грабежа и теперь вынуждены были возвращаться с пустыми руками. Синьор Монетти, чтобы успокоить их, предложил им лимонаду со льдом. Разбойники утолили жажду и ушли в темноту ночи, роняя в песок горькие слезы.

Второй конец

Однажды ночью синьор Монетти услышал, что кто-то стучится в дом. И сразу же безошибочно определил: «Стучат в дверь, которая сделана из старинных эфиопских талеров». Он спустился вниз и открыл эту дверь. Перед ним стояли двое затерявшихся в пустыне ребятишек. Голодные и замерзшие, они горько плакали.

– Помогите нам, пожалуйста...

Синьор Монетти сердито захлопнул перед ними дверь. Но дети все продолжали стучать и стучали еще очень долго. В конце концов синьор Монетти сжалился над ними.

– Ну вот что, забирайте-ка эту дверь!

Дети взяли дверь. Она оказалась очень тяжелой, потому что целиком была сделана из золота. Зато, если они донесут ее до дома, можно будет купить хлеба и молока и даже немножко кофе.

Через несколько дней к синьору Монетти пришли еще двое бедных ребятишек, и он

подарил им другую дверь. А потом, когда все узнали, что он стал добрым и щедрым, бедняки поспешили к нему отовсюду, со всех концов земли. И никто не уходил с пустыми руками. Кому он дарил окно, кому стул, сделанный из монет по 50 чентезимо, и так далее. Через год дошла очередь до крыши и последнего этажа.

А бедняки все шли к нему и шли, со всех концов земли, и выстраивались в длинную очередь.

«Я и не знал, что их так много!» – удивлялся синьор Монетти.

И он помогал им год за годом, постепенно разрушая свой дворец. Когда же от дворца ничего не осталось, он переселился в палатку, как бедуин или турист. И на душе у него стало легко-легко, ну просто совсем радостно.

Третий конец

Однажды ночью, когда синьор Монетти листал перед сном книгу с денежными купюрами, он вдруг обнаружил среди них фальшивую банкноту. Как она оказалась здесь? И может быть, тут не одна такая фальшивая? С волнением принялся он листать одну за другой все свои книги и нашел еще штук двенадцать таких же фальшивых банкнот.

– А нет ли случайно в моем доме и фальшивых монет? Надо присмотреться!

А он, как вы уже знаете, очень тонко все чувствовал. И сама мысль о том, что где-то, в каком-то уголке его дворца, на крыше ли, в паркете, в дверях или в стене, может оказаться фальшивая монета, не давала ему покоя, буквально лишала сна.

И он стал разбирать свой дворец в поисках фальшивых монет. Начал с крыши и этаж за этажом опускался вниз. И если находил фальшивую монету, очень радовался!

– Узнаю! Эту монету мне подсунул мошенник такой-то!

Он знал свои монеты все наперечет. И фальшивых среди них были считанные единицы, потому что он всегда был очень аккуратен и внимателен, когда имел дело с деньгами. Но на какую-то минутку, понятное дело, каждый может отвлечься.

В конце концов синьор Монетти разобрал весь дом на кусочки и оказался сидящим на груде серебряных и золотых обломков. Строить дом заново ему уже не хотелось. Просто неинтересно. А гору денег было жаль. Так и сидел он там злой-презлой, не зная, что делать. А потом, то ли от злости, то ли от долгого сидения на этой груде монет, стал вдруг потихонечку уменьшаться – все меньше и меньше делался, пока и сам в конце концов не превратился в монету. В фальшивую монету. И люди, которые забрали потом его деньги, просто выбросили ее – подальше в пустыню.

Дудочник и автомобили

Жил да был однажды волшебник-дудочник. Впрочем, это старая сказка, ее все знают. Про то, как город заполнили мыши, и один мальчик с помощью волшебной дудочки вывел их всех к реке, и они утонули в ней. А мэр города не захотел поблагодарить его, и тогда дудочник увел из города всех ребят...

Моя сказка тоже про дудочника. И может быть, даже про того же самого. А может, и нет.

На этот раз городом завладели... автомобили. Они запрудили все улицы, все тротуары и площади, забили все подворотни. Повсюду, куда ни глянешь, стояли всевозможнейшие автомобили – легковые, грузовые, маленькие, как коробочки, и длинные, как пароходы, автобусы, грузовики, самосвалы, целые автопоезда, фургоны, фургончики... Многие из них двигались с трудом, толкаясь, гремя бамперами, сплющивая себе крылья. Но, пожалуй, еще больше было таких машин, которые уже не могли двигаться, потому что им просто некуда

было двинуться – места не было! И они вынуждены были стоять. Так что людям приходилось ходить пешком. Но и это было не так-то просто. Ведь машины занимали все свободное пространство. И людям приходилось обходить машины, перелезать через них и даже проползать под ними. С утра и до вечера там и тут только и раздавалось:

– Ах! – Это какой-то пешеход ударился о капот.

– Ох! – Это двое прохожих столкнулись лбами, проползая под грузовиком. Люди, понятное дело, просто из себя выходили от возмущения.

– Пора кончать с этим безобразием!

– Надо что-то предпринимать!

– Почему мэр не думает об этом?

Мэр слушал эти разговоры и ворчал: «Думать-то я думал. Днем и ночью думал. И даже весь выходной думал. Да вот беда, ничего не могу придумать! Прямо не знаю, что и делать, что оказать и вообще, за что хвататься! А ведь моя голова не глупее других».

Однажды пришел к мэру какой-то странный мальчик. Он был в курточке из овчины, в деревянных башмаках, а на голове у него был колпак, украшенный голубой лентой, так что он очень походил на деревенского волынщика. Но волынки у него не было. Мальчик попросил пропустить его к мэру, но стражник очень строго заявил:

– Оставь мэра в покое! Ему не до твоей волынки сейчас.

– Да у меня и нет ее!

– Тем хуже. Нет, так зачем ты ему нужен?!

– Скажите ему, что я знаю, как освободить город от автомобилей.

– Что, что? Послушай, уходи-ка ты лучше отсюда подобра-поздорову, не то за такие шуточки можно и по шее схлопотать!

– Но вы все-таки доложите обо мне мэру! Уверю вас, не пожалеете...

Он так настаивал и так упрашивал, что стражник в конце концов смиростивился и пропустил его.

– Добрый день, синьор мэр!

– Для кого добрый, а для кого и нет! Для меня он станет действительно добрым, только когда...

– ...город будет освобожден от автомобилей! И я знаю, как это сделать.

– Ты? И кто же это тебя научил? Уж не коза ли какая рогатая?

– Кто научил, неважно. Давайте попробую. Вы ведь ничего не потеряете. А если пообещаете мне кое-что, то уже завтра у вас не будет никаких забот с автомобилями.

– Интересно, что же я должен пообещать тебе?

– Что начиная с завтрашнего дня на главной площади всегда смогут играть дети, и там поставят для них карусели, качели, катальные горки и другие аттракционы.

– На главной площади?

– На главной площади.

– И больше ты ничего не хочешь?

– Ничего.

– Тогда по рукам! Обещаю. Когда начнешь?

– Сейчас же, синьор мэр...

– Ну давай! Не теряй ни минуты!

Странный мальчик не потерял и одной секунды. Он достал из кармана маленькую дудочку, вырезанную из ветки жасмина, тут же, в кабинете мэра, заиграл веселую песенку, затем вышел на улицу и, продолжая играть, направился к реке. И тогда...

– Смотрите! Что случилось с этой машиной? Она сама завелась!

– И эта тоже!

– Ой, да это же моя! Кто-то хочет увести мою машину? Держите вора! Держите вора!

– Да нет тут никакого вора, разве не видите? Машины сами заводятся!...

– Набирают скорость!... Уезжают!

– Куда же они так спешат?

– Моя машина! Стой, стой! Вернись ко мне!

Все машины в городе вдруг устремились в одном направлении, ревом своих моторов, гудками, сиренами создавая невероятный, неслыханный грохот... И все двигались сами – без водителей!

Но в этом чудовищном шуме, что стоял над городом, можно было различить, если прислушаться, звонкую и радостную мелодию песенки, которую играл на дудочке мальчик...

Первый конец

Машины неслись к реке. А дудочник стоял у моста и все играл и играл... Когда на мост въехала первая машина – по чистой случайности это оказался автомобиль мэра – мальчик слегка изменил мелодию и взял высокую ноту. И, словно по сигналу, мост рухнул. Машина свалилась в реку, и течение сразу же отнесло ее. Точно так же полетела в воду вторая машина, затем третья – все машины одна за другой, а то и сразу несколько летели вниз, взревев напоследок мотором, издав прощальный гудок, и течение быстро уносило их прочь.

А на улицы, освободившиеся от машин, уже высыпали ребята. Радостные, довольные, они принялись бегать и играть в мяч. Девочки прогуливали своих кукол в игрушечных колясках, мальчики катались «а велосипедах».

Но взрослые пришли в ужас. Они хватались за голову, звонили пожарным, в полицию и требовали навести порядок.

– Почему никто не остановит этого сумасшедшего? Да схватите же его, черт возьми! Пусть замолчит этот проклятый дудочник!

– Надо его самого сбросить в реку вместе с этой дудкой!

– Мэр тоже с ума сошел! Уничтожить все наши прекрасные автомобили!...

– Они так дорого стоят!

– А сливочное масло тоже недешево!

– Долой мэра! В отставку его!

– Долой дудочника!

– Верните мне мою машину!

Самые решительные бросились к дудочнику, чтобы схватить его, но не смогли и притронуться к нему. Между мальчиком и толпой словно выросла какая-то невидимая стена, оградившая его. И люди напрасно колотили в нее кулаками и ногами. Дудочник дождался, пока не исчезла в воде последняя машина, а потом и сам прыгнул в реку, переплыл на другой берег, поклонился всем и скрылся в лесу.

Второй конец

Машины устремились к реке и одна за другой, издав прощальный гудок, ушли на дно. Последней исчезла в реке машина мэра. К этому времени главную площадь уже заполнила радостная детвора. Звонкие, веселые голоса ребят заглушали жалобы горожан, которые чуть не плакали, видя, как исчезают машины.

Наконец дудочник перестал играть, поднял глаза и увидел, что навстречу ему движется грозная толпа во главе с мэром.

– Ну как, вы довольны, синьор мэр? – спросил он.

– Я покажу тебе сейчас, как я доволен! И ты думаешь, это – удачная затея? Разве не знаешь, сколько труда и денег вложено в каждую машину? Нашел, называется, способ освободить город!...

– Но я... Но вы...

– Да ты негодяй, вот ты кто! И если не хочешь провести остаток своих дней в тюрьме, возьми сейчас же свою дудку и выведи все машины обратно из реки! И чтоб все до одной

вернулись, от первой до последней!

– Браво! Прекрасно! Да здравствует синьор мэ́р!

И мальчик сделал так, как его попросили. Повинуясь волшебным звукам его дудочки, машины вернулись на берег, снова двинулись по дорогам и площадям, снова заняли свои прежние места, прогнав ребят с мячами и велосипедами. Словом, все стало как прежде. А дудочник тихо ушел куда-то. Ушел очень грустный. И никто никогда больше ничего не слышал о нем.

Третий конец

И машины, повинуясь приказу дудочки, поехали... И приехали к реке, словно мыши Гаммелина? Да нет! Вовсе нет! Машины поехали, поехали... И очень скоро в городе не осталось ни одной, даже самой маленькой машины. Опустилась главная площадь, опустели улицы, освободились аллеи и тротуары. Куда же подевались машины?

Ну-ка, прислушайтесь, и вы поймете, в чем дело. Теперь машины мчатся под землей! С помощью волшебной дудочки этот забавный мальчик проложил под улицами и площадями города подземные дороги. Вот по ним-то и побежали машины. Останавливались, забирали своих владельцев и мчались дальше. Теперь места хватало всем. Под землей – машинам. На земле – людям, которым хотелось беззаботно бродить по городу и спокойно, не шарахаясь то и дело в сторону, разговаривать о том о сем – о политике, о футболе, о Луне... Места хватало теперь и ребятам, которым хотелось бегать и прыгать, и женщинам, спешившим в магазины.

– Как же я был глуп! – в восторге закричал мэ́р. – Как же я был глуп, что сам не додумался до этого раньше!

А дудочнику поставили памятник. Даже два памятника. Один – на главной площади, другой – тоже на главной площади, только под землей. И он стоит там среди машин, которые неумоимо несутся по своим подземным магистралям.

Круг по городу

Паоло был очень деятельным мальчиком. Он ни минуты не мог оставаться без какого-нибудь интересного и полезного дела. Он никогда не скучал, потому что всегда умел придумать себе какую-нибудь игру, работу, занятие. И он был к тому же очень упрямым человеком: однажды решив что-то, не отступал, не бросал дела, не доведя его до конца. Как-то раз во время каникул Паоло расстелил на столе большую карту города и принялся внимательно рассматривать сложное переплетение улиц, особенно запутанное в центре и немного попроще на окраинах.

Рядом оказался компас. Паоло положил его на карту и обвел карандашом. Зачем он это сделал, он и сам не знал. А когда отодвинул компас и увидел, какой ровный получился круг, то подумал, что было бы очень интересно... Конечно, это была довольно странная идея, но все же почему бы не попробовать? И он тут же решил сделать по городу точно такой же круг, какой благодаря компасу получился на карте. Вообще-то улицы редко бывают прямые как стрела. Чаще всего они куда-нибудь поворачивают, заворачивают то направо, то налево, все время меняя направление. Даже кольцевые бульвары – это весьма условные круги. Их ведь никто не рисует с помощью компаса. А Паоло задумал пройти по городу в точном соответствии с тем кругом, который получился на карте, ни на шаг не отступая от тонкой линии окружности – четкой и ясной, как прекрасная мысль.

По чистой случайности круг проходил по той самой улице, где жил Паоло. Мальчик сложил карту и сунул ее в карман. В другой карман запрятал булку – на случай если в дороге захочется есть – и, недолго думая, отправился в путь.

Выйдя из дома, он решил пойти налево. Некоторое время круг вел его прямо по улице. А затем вдруг пересек ее по проезжей части, там, где нет «пешеходной зебры». Но Паоло не отступил от своего намерения. Он тоже вслед за кругом пересек улицу и остановился перед воротами. Улица шла себе прямо, а линия круга заворачивала в эти ворота. А дальше, похоже, вела к той группе домов, что виднелась вдали, и затем к маленькой площади, что была левее. Паоло еще раз взглянул на карту, прошел в ворота и оказался во дворе. Двор пересечь недолго. А дальше что? Дальше – подъезд. В нем – лестница. Подняться? Ну окажется он на последнем этаже, допустим, вылезет на крышу... Но перебраться на крышу соседнего дома не сможет. Это карандашу легко перескочить с дома на дом, а пешком и без крыльев уже не так-то просто.

К счастью, на лестничной площадке оказалось окошко. Высоковато, правда, да и узкое очень. Паоло опять посмотрел на карту – сомнений нет: чтобы двигаться точно по кругу, нужно пройти именно тут. Остается только одно – пролезть в это окошко.

Когда он уже ухватился за раму и хотел подтянуться, кто-то вдруг окликнул его, и Паоло так и замер на стене, словно напуганный паучок.

– Эй, мальчик, куда ты лезешь? Что это тебе взбрело в голову? А ну-ка, слезай оттуда! – приказал ему какой-то человек, спускавшийся по лестнице.

– Это вы мне?

– А кому же еще? Ну-ка признавайся, не воришка ли ты? Да нет, ты совсем не похож на вора! Тогда в чем же дело? Или, может быть, ты занимаешься гимнастикой?

– По правде говоря, синьор... Я только хотел перебраться в тот двор...

– Но для этого надо выйти из подъезда, обогнуть дом и пройти в другие ворота.

– Нет-нет, не могу...

– Понимаю. Ты, наверное, натворил что-нибудь и боишься, что тебе влетит?

– Нет, уверяю вас, я ничего не натворил...

Паоло внимательно посмотрел на человека, который задержал его. Похоже – добрый. В руке – палка, но он не угрожал ею, а только опирался на нее. К тому же он улыбался. И Паоло решил довериться ему и открыть свой план.

– Круг по городу, – повторил синьор, – следуя кругу на карте? Именно это ты хочешь сделать?

– Да, синьор.

– Сын мой, но это невозможно! А что ты станешь делать, если окажешься перед стеной, в которой нет окон?

– Перелезу!

– А если стена будет слишком высокая и ты не сможешь перелезть?

– Сделаю дыру и пролезу!

– А что будешь делать, когда окажешься у реки? Смотри, круг на твоей карте проходит через реку в самом широком месте, и тут нет моста.

– Но я умею плавать!

– Понимаю, понимаю. Ты не из тех, кто легко отступает, не так?

– Ну да.

– У тебя в голове четкий план, как круг на карте и... Что же тебе сказать? Попробуй!

– Тогда позвольте мне пролезть в это окошко?

– Конечно! И даже помогу тебе. Давай подставляю руки. Ну ставь сюда ногу, лезь... Осторожно, не упади!...

– Спасибо, синьор! До свидания!

И Паоло двинулся дальше. Он шел точно по кругу, ни на шаг не отступая от окружности, которую нарисовал на карте с помощью компаса. И вот он оказался на площади возле конной статуи. Бронзовый конь застыл на мраморном пьедестале в своем вечном движении. Герой, имени которого Паоло не знал, одной рукой крепко держал поводья, а другой указывал куда-то вдаль. Похоже, как раз туда, куда вела Паоло линия его круга. Что делать? Пролезть между ногами коня? Забраться на голову героя? Или попросту обогнуть

памятник?...

Первый конец

Паоло обдумывал, что делать, как вдруг ему показалось, будто человек, сидящий на коне, кивнул ему. И даже совсем незаметно – но подмигнул.

– Мне уже начинают мерещиться разные чудеса, – испугался Паоло.

Но бронзовый герой настаивал. Теперь он даже опустил руку, которой прежде указывал цель, и жестом пригласил мальчика.

– Ну, – сказал он, – залезай! На этом коне хватит места для двоих.

– Но я... Видите ли...

– Ну! Хватит испытывать мое терпение! Думаешь, я не сумею проехать по ровному кругу без помощи циркуля? Садись! Я сам повезу тебя в твое геометрическое путешествие. Ты этого заслуживаешь, потому что не останавливаешься перед трудностями.

– Спасибо! Большое спасибо! Только...

– Уф, как много лишних слов! И ты к тому же еще гордец. Не любишь, когда тебе помогают?

– Не в этом дело...

– Ну тогда, выходит, только в том, что ты очень любишь болтать попусту! Забирайся, и -поехали! Ты нравишься мне, потому что умеешь придумывать интересные дела и не боишься трудностей. Быстрее! Лошадь уже просыпается. Не знаю уж по какому волшебству, но ты оказался здесь как раз в тот единственный день в году, когда нам позволено сойти с пьедестала и скакать, как в былые времена. Ну так ты решишься наконец или нет?

И Паоло решился. Он ухватился за руку героя... И вот он уже в седле! И уже летит... И под ногами у него весь город! А на нем светится золотой круг – прекрасная сверкающая дорога, ровная и точная, как и та, которую он нарисовал на карте с помощью компаса.

Второй конец

Размышляя, как же быть, Паоло оглядел площадь, на которой стоял памятник. Линия круга пересекала ее и вела прямо к старинному собору с высоким куполом. Линии не требуются двери. А как быть ему? Как он пройдет через эту толстую, словно у старинной крепости, стену? Чтобы не отклониться от окружности, нужно забраться на купол. Легко сказать! Без веревки и гвоздей этого не сделает и самый опытный альпинист, самый смелый скалолаз. Нет, тут ничего не выйдет. Придется отступить. Мечта неосуществима. Дороги жизни никогда не бывают такими ровными, четкими и безупречными, как геометрические фигуры.

Паоло еще раз взглянул на героя. Недвижный и суровый, он продолжал указывать с высоты своего пьедестала на какую-то далекую и недостижимую цель. Медленно и печально побрел Паоло домой, невольно следуя причудливым и необъяснимым поворотам привычной дороги.

Третий конец

Размышляя у памятника, как же быть, Паоло вдруг почувствовал, что кто-то тронул его маленькой теплой ручкой.

– Хочу домой! – услышал он детский голосок. Это был маленький мальчик, лет трех. В глазах

у него стояли слезы, и он доверчиво смотрел на Паоло.

– Где ты живешь?

Мальчик показал куда-то в сторону.

– Хочу к маме!

– А где она?

– Там!

Это «там!» он тоже показал весьма неопределенно. Ясно было только одно – ребенок потерялся и не знает дороги домой. Он ухватился за руку Паоло и не отпускал ее.

– Отведи меня к маме!

Паоло хотел было сказать, что не может, что у него есть дела поважнее, но мальчик с такой надеждой посмотрел на него... Ладно, круг подождет... В другой раз...

– Идем! – сказал Паоло. – Идем искать твою маму!

Шляпный дождь над Миланом

Однажды утром – это было в Милане – счетовод Бьянкини шел из банка в свою торговую фирму. День выдался прекрасный. На небе – ни облачка! Оно сверкало чистотой, синевой и в нем к тому же – просто невероятно для ноября – ярко сияло солнце! Счетовод Бьянкини был в отличном расположении духа. Бодро шагая, он весело напевал про себя: «Какой прекрасный день, прекрасный день! В такой чудесный день не улыбнется разве пень, разве пень...» Но вот он случайно взглянул на небо да так и замер на месте, открыв от удивления рот. Какой-то прохожий наткнулся на него и не преминул высказаться по этому поводу:

– Эй вы! Чего ворон считаете? Смотреть надо, куда идете!

– Но я не иду, я стою... Смотрите!

– Куда еще «смотреть»? Мне некогда терять время. Ой что это? Ой! Ай! Эй!

– Вот-вот, видели! И что вы об этом скажете?

– Да ведь это же... шляпы...

И в самом деле с голубого, безоблачного неба на землю вдруг обрушился шляпный дождь. Не просто летела какая-нибудь одна шляпа, которую мог сорвать с чьей-то головы ветер и понести по воздуху. И летели не две шляпы, которые могли просто упасть с подоконника. С неба сыпались, вернее, плавно опускались сотни, тысячи, десятки тысяч шляп! Это были мужские шляпы и дамские шляпки, шляпы с пером, цветами, фуражки, бескозырки, жокейские шапочки, меховые шапки-ушанки, папахи, береты, вязанные шапочки для лыжников...

Рядом со счетоводом Бьянкини и тем синьором, который наткнулся на него, остановилось много других прохожих. Все стояли, задрав головы, и смотрели в небо – и мальчик из булочной, и постовой-регулирующий, что стоял на перекрестке улиц Мандзони и Монтенаполеоне, и водитель трамвая номер восемнадцать, и водитель трамвая номер шестнадцать, и даже водитель первого номера... Вагоновожатые вышли из трамваев и тоже стали смотреть в небо, и пассажиры вышли, и все начали обмениваться впечатлениями.

– Вот так чудеса!

– Неслыханное дело!

– И чего тут удивительного! Наверное, опять рекламируют кулич!

– Но при чем тут кулич?

– Значит, рекламируют сыр!

– Ах, оставьте! У вас на уме только съестное. А шляпы, насколько мне известно, пока еще несъедобны.

– А что, это и в самом деле шляпы?

– Нет, велосипедные звонки! Да неужели вы не видите, что это?

– Похоже, шляпы. Шляпы, которые надевают на головы?

– А вы, интересно, на что надеваете шляпу? На нос, что ли?

Впрочем, дискуссия скоро окончилась. Шляпы приземлялись на тротуары, на дороги, на крыши автомобилей, некоторые залетали в окна трамваев, другие – прямоком в магазины. Люди подбирали их и примеряли.

– Эта велика!

– Примерьте вот эту, синьор Бьянкини!

– Но это же дамская шляпа!

– А вы отнесите ее своей жене.

– Наденете потом на маскарад!

– Верно! Не пойду же я в контору в дамской шляпке...

– Подайте-ка мне, пожалуйста, вон ту! Она подойдет моей бабушке!

– И сестре моего двоюродного брата тоже!

– Но я первый взял ее!

– Нет, я!

Некоторые подхватывали по три-четыре шляпы – для всей семьи сразу.

И чем больше люди собирали шляп, тем больше их сыпалось с неба. Шляпы покрыли тротуары и проезжую часть улиц, заполнили балконы, засыпали крыши. Шляпы, шляпки, береты, котелки, цилиндры, сомбреро, ковбойские, островерхие, с лентами и без... Счетовод Бьянкини держал в руках уже семнадцать шляп, по все не решался уйти.

– Шляпный дождь ведь не каждый день случается, – рассуждал он. – Надо воспользоваться этим. Можно сделать запас на всю жизнь, тем более что голова моя в размерах не увеличится...

– Разве что станет меньше!

– Как это меньше?! На что вы намекаете? Ума, что ли, станет меньше?

– Ладно, не обижайтесь! Возьмите лучше еще вот эту красивую бескозырку.

А шляпы все падали с неба и падали...

Одна опустилась прямо на голову постовому-регулирущику, который, впрочем, уже и не регулировал уличное движение, так как шляпы падали куда хотели. Это оказалась генеральская фуражка, и все решили, что это доброе предзнаменование и что скоро постовой получит повышение по службе.

Ну а дальше?

Первый конец

Несколько часов спустя в аэропорту Франкfurта-на-Майне приземлился огромный авиалайнер итальянской авиакомпании «Алиталия». Он совершил кругосветное путешествие исключительно для того, чтобы собрать всевозможные головные уборы для необычной международной выставки шляп, которая должна была открыться здесь.

Встречать драгоценный груз пришел сам мэр. Городской оркестр заиграл гимн: «О шляпа, шляпа, ты – украшение головы!», написанный по столь торжественному случаю профессором Иоганном Себастьяном Людовиком Бахлейном.

Но не успели доиграть гимн до конца, как выяснилось, что авиалайнер привез шляпы... только командира корабля и членов экипажа!

Оказывается, пилот по ошибке вместо рекламных выставочных плакатов и листовок выбросил над Миланом шляпы. Этим и объясняется шляпный ливень, хлынувший на ломбардскую столицу. А пилот, допустивший такую оплошность, был строго наказан – его обязали целых полгода водить самолет без фуражки.

Второй конец

В тот день с неба сыпались шляпы.

На следующий день – зонтики.

А на третий день – коробки шоколадных конфет. Затем посыпались холодильники, стиральные машины, проигрыватели, бульонные кубики в пачках по сто штук, галстуки, пирожные, фаршированные индейки. Наконец полетели новогодние елки, увешанные всевозможными подарками... Город был буквально засыпан всякими вещами. Дома были набиты ими от пола до потолка. И торговцам пришлось очень плохо, потому что расстроились их планы набить потуже свой карман.

Третий конец

Шляпный дождь шел до четырех часов дня. К этому времени на площади у знаменитого Миланского собора гора шляп поднялась выше памятника. Вход в галерею был завален стеной из соломенных шляп. А затем ровно в четыре часа и одну минуту поднялся сильный ветер, и шляпы покатались по улицам. Они катились все быстрее и быстрее, а потом стали подниматься в воздух и некоторые запутывались в трамвайных проводах.

– Они улетают! Улетают! – закричали люди. – Но почему?

– Наверное, теперь полетят в Рим?

– Откуда вы знаете? Они сами вам сказали?

– При чем здесь Рим! Смотрите, они летят в сторону озера Комо.

Шляпы, словно огромная стая ласточек, поднялись высоко над головами прохожих, над крышами домов и улетели прочь. И никто так и не узнал, куда они делись. Потому что они так и не упали ни в Комо, ни в Бусто Арисицио. И миланские торговцы шляпами облегченно вздохнули – для них это был черный день.

В чем люди одинаковы

Один мальчик разбирал как-то вечером свои игрушки. Вот он вынул из коробки гору, которую папа помог ему сделать из старых газет и крахмального клейстера, вот – маленькую пластмассовую елочку, затем кусочек зеркала – блестит, как настоящее озеро, и наконец – сверкающие звезды – елочные украшения. А из другой коробки он достал пластмассовые фигурки – двух пастухов и несколько овец, старушку, сидящую у жаровни с каштанами, доброго волшебника в восточной чалме... Мальчик поставил пастухов и овец на склоне горы, на самую вершину посадил волшебника, а старушку поместил на берегу озера. Мало фигур! А что вон в той коробке на шкафу? А! Там лежат совсем старые, давно забытые игрушки! Заглянем-ка туда! И он достал из коробки краснокожего индейца – последнего представителя какого-то племени, маленький самолет без пропеллера, в кабине которого сидел пилот, и какую-то девочку в брючках и с гитарой в руках – как она тут оказалась, непонятно. Мальчишки, как известно, в куклы не играют... Но эта девчонка, если присмотреться, была совсем неплоха... И мальчик поставил ее рядом со старушкой, которая жарила каштаны. А краснокожего индейца с боевым топориком на плече поместил неподалеку от овец. Самолет с пилотом и звезды он подвесил на елочку. «Неплохо получилось! – подумал мальчик. – Как настоящая театральная декорация!» Но тут мама позвала его, и он ушел. Пора было ложиться спать. И вскоре мальчик уснул.

И тогда пробудились его игрушечные фигурки. Первым открыл глаза один из пастухов. Он осмотрелся и остался очень недоволен тем, что происходило вокруг. «Кто это идет за моим стадом с топором в руках?» – подумал он.

– Эй! Ты кто такой? Что тебе надо тут? Уходи отсюда, не то собак натравлю!

– Ауф! – только и ответил ему краснокожий индеец.

– Что? Говори яснее! А впрочем, можешь и помолчать, только убирайся отсюда поскорее!

– Я остаться, – произнес краснокожий. – Ауф!

– А топорик у тебя зачем? Уж не овечку ли собираешься у меня украсть?

– Топор рубить дрова. Ночь холодно. Я хотел делать огонь.

Тут проснулась старушка у своей жаровни и увидела девочку с гитарой.

– Что это еще у тебя такое?

– Гитара.

– Не слепая, сама вижу, что гитара. А нам тут не нужна гитара! Мы больше любим волынку и дудочку!

– Но у гитары замечательный звук. Послушайте!

– Ох, да перестань ты ради бога! С ума сошла! Ужас какой! Ох уж эта современная молодежь! Знаешь что, убирайся-ка ты отсюда, пока я не запустила в тебя этими каштанами. А они, между прочим, обжигают! Уже поджарились.

– А я люблю каштаны! – сказала девочка.

– Еще и насмехаешься?! Хочешь отнять у меня каштаны? Бессовестная воровка! Я покажу тебе сейчас!... На помощь! Держите вора! Вернее – воровку!

Но старушку никто не услышал, потому что как раз в это время проснувшийся пилот завел мотор своего самолета. Он сделал два-три круга над озером и горой, приветливо помахал всем и приземлился возле краснокожего индейца. Недовольные пастухи тотчас же подошли к нему:

– Зачем прилетел? Пугать наших овец?

– Разрушить наши хижины своими бомбами?

– Но у меня нет никаких бомб, – ответил пилот. – Это спортивный самолет. Хотите, покатаю?

– Сам катайся! И лучше, если подальше, чтоб мы больше не видели тебя!

– Да, да! – закричала старушка. – И заberi с собой эту девчонку, которая хочет отнять у меня каштаны...

– Бабуленька, – сказала девочка, – не говорите неправду! За ваши каштаны, если вы дадите мне их, я заплачу.

– Заберите ее вместе с этой проклятой гитарой!

– И ты, красная морда, – сказал один из пастухов, обращаясь к краснокожему индейцу, – тоже убирайся восвояси! Нам не нужны тут грабители!

– Ни грабители, ни гитара! – добавила старушка.

– Гитара – музыка самый красивый, – ответил краснокожий.

– Вот слышали! Я с ним согласна!

– Бабушка, – вмешался пилот, – зачем вы так сердитесь? Попросите лучше синьорину, чтобы она сыграла нам что-нибудь. И мы сразу подобраем.

– Ладно, кончайте! – заявил один из пастухов. – Или вы все трое сейчас же уберетесь отсюда подобра-поздорову или услышите совсем другую музыку!

– Я оставаться здесь. Я сказал.

– Я тоже остаюсь, – поддержала девочка, – как мой друг Свирепый Бык. Я тоже сказала.

– А я, – добавил пилот, – прилетел издалека. Конечно, мне не хочется уходить. Ну-ка, девочка, сыграй нам что-нибудь, посмотрим, не исправит ли твоя музыка настроение.

Девочка не заставила себя долго упрашивать и тронула струны гитары...

Первый конец

И пастухи тотчас же замахнулись на нее своими палками. И позвали собак.

– Убирайтесь отсюда! Убирайтесь!

– Взять, Верный! Взять их, Волк!
– А ну-ка, прогоним их!
Краснокожий индеец не двинулся с места, только приподнял свой боевой топорик.
– Я будет стоять, – сказал он. – Ауф!
Но пилот решил иначе.
– Ладно, – сказал он, – не устраивать же тут драку! Залезай в самолет, девочка! И ты тоже, Свирепый Бык! Мотор включен. Ну, все залезли? Полетели!
И самолет, взревев мотором, поднялся над озером и горой и стал летать по комнате.
– А куда мы летим? – спросила девочка, прижимая гитару, чтоб ее не унесло ветром.
– Я знаю одну хорошую большую коробку, где мне когда-то очень неплохо жилось!
– И я знаю такую!
– И я знать! Ауф!
– Тогда, ауф, летим к этой коробке! Вот она там внизу. И еще не закрыта, слава богу.
Садимся!
– Ауф! – сказал краснокожий индеец. Но он, похоже, был не очень доволен.

Второй конец

Едва девочка заиграла на гитаре, пастухи угрожающе замахнулись на нее своими палками.
– Ладно, ладно! – вздохнула девочка. – Не нравится вам гитара? Так я разобью ее. Только, пожалуйста, уберите собак, а то они порвут мне брюки.
– Вот это другой разговор, – сказала старушка. – Иди, я дам тебе каштанов.
– Сначала дайте мне немного муки, – попросила девочка. – Мы перекрасим Свирепого Быка. И тогда пастухи перестанут нервничать, глядя на него.
– Хорошо придумала! – сказали пастухи. – А ты, краснокожая образина, согласен?
– Ауф, – ответил краснокожий. И спокойно позволил перекрасить себя в белый цвет.
– А самолет? – спросили пастухи.
– А с самолетом, – ответил пилот, – мы вот что сделаем – мы его подожжем, получится костер, и мы согреемся.
– Тоже правильно! Тем более что ночь такая холодная.
И костер принес наконец-то мир всем этим людям. И пастухи даже танцевали вокруг него тарантеллу под звуки своих дудочек.

Третий конец

Едва девочка заиграла на гитаре, пастухи набросились на непрошенных гостей, но чей-то властный голос остановил их:
– Перестаньте!
– Кто это?
– Волшебник! Он спустился с горы и идет к нам! Какая честь для нас, ваша милость!
– Меня зовут Гаспаре, а не «ваша милость».
– Привет, Гаспаре! – сказала девочка.
– Добрый вечер, дочка! Я услышал твою музыку, и она мне очень понравилась.
– Ауф! – вставил краснокожий индеец.
– Привет и тебе, Свирепый Бык, Черный Орел, Гремящее Облако, или как тебе еще хочется называться. Приветствую тебя, пилот. И вас тоже, пастухи, и тебя, бабушка. Чувствую, пахнет жареными каштанами...
– Эта девочка хотела отнять их у меня...
– Да нет, тебе показалось! Она вовсе не похожа на воровку!

– А этот тип с топором! – закричали пастухи. – Зачем он пришел сюда?
– Вы спросили его об этом?
– Зачем спрашивать! И так видно – он хотел забить наших овец...
– Я хотел мир, – сказал краснокожий индеец, – я люблю мир.
– Ну вот, слышали? – сказал Гаспаре. – Мир нужен всем людям – и белым, и краснокожим, и тем, кто ходит пешком, и кто летает на самолете, и кто играет на волынке, и кто на гитаре. Люди все очень разные, очень непохожие друг на друга. Но в одном они все одинаковы – все хотят мира.
Пастухи пристыженно замолчали. А потом услыша ли, как старушка сказала девочке:
– Послушай, ты и вправду любишь каштаны? На бери! Да я же угощаю тебя, а не продаю... А вы, пилот не хотите? А вы, синьор Любимый Бык... Извините, я не расслышала ваше имя... Вы любите каштаны?
– Ауф! – ответил краснокожий индеец.

Профессор Ужасниус

Профессор Ужасниус вместе со своим ассистентом Дьяволусом уже давно втайне работал над одним очень опасным изобретением. Это был, как нетрудно догадаться по его имени, очень страшный ученый, причем не только исключительно талантливый, но и невероятно злой. Все свои знания и необычайные способности он направлял на осуществление поистине чудовищных замыслов.

– Вот увидишь, дорогой Дьяволус, – говорил он ассистенту, – наш атомный сверхдомкрат, который уже почти готов, потрясет весь мир!

– Не сомневаюсь, синьор профессор! Представляю, как изумятся наши дорогие соотечественники, когда вы поднимете с помощью этого сверхдомкрата

Пизанскую башню и поставите ее на вершину самой высокой в Европе горы – Монблан!

– Пизанскую башню? – усмехнулся Ужасниус. – На Монблан? Что за глупости? С чего ты взял?

– Ну как же, профессор, когда мы проектировали...

– Мы? Мы проектировали? А что спроектировал именно ты, высокочтимый синьор Дьяволус? Что изобрел лично ты? Обертку для шоколада? Зонт без ручки? Горячую воду?

– Исправляю свою ошибку, профессор Ужасниус, – смиренно произнес пристыженный Дьяволус. – Когда вы, и только вы, проектировали сверхдомкрат, мне помнится, вы упомянули Пизанскую башню и высочайшую из альпийских вершин...

– Да, я прекрасно помню, что говорил об этом. Но только из чистой предосторожности, мой прекрасный и уважаемый Дьяволус. Зная твою ужасную привычку болтать со всеми на свете – с подручным молочника и учеником булочника, со швейцаром и сестрой двоюродного брата швейцара...

– Я незнаком с ней! Клянусь, синьор профессор, я совсем незнаком с сестрой двоюродного брата швейцара и обещаю вам, что никогда даже не попытаюсь познакомиться с ней!...

– Хорошо, в таком случае не будем больше говорить о ней. Я только хотел объяснить тебе, милейший и глупейший Дьяволус, что я не надеялся на тебя и нарочно придумал эту историю с Пизанской башней, чтобы скрыть от тебя свои настоящие планы. Они должны были оставаться в полнейшем секрете.

– До каких же пор, профессор?

– До вчерашнего дня, мой любопытнейший Дьяволус. Но сегодня ты уже можешь узнать, что я задумал. Через несколько часов мы закончим нашу работу. И вечером уедем.

– Уедем?

– Ну да! На этом же самом атомном свердомкрате, разумеется.

– А куда мы направимся, нельзя ли узнать?

– В космос, мой дорогой Дьяволус, столь любящий вопросительный знак!

– В космос!

– А еще точнее – на Луну.

– На Луну!

– Я вижу, ты переходишь от вопросительного к восклицательному знаку. Но не будем затягивать дело. Слушай меня внимательно. Вот мой план. С помощью атомного сверхдомкрата я подниму Луну, выведу ее с орбиты и перемещу в какое-нибудь другое место космического пространства по своему усмотрению.

– Колоссально!

– Оттуда, дорогой Дьяволус, мы начнем переговоры с землянами.

– Потрясающе!

– Хотите, чтобы Луна вернулась на место? Выкупайте ее у нового владельца – профессора Ужасния Ужасниуса! Сколько надо заплатить? Столько золота, сколько она весит.

– Невероятно!

– На вес золота! Понимаешь, мой милый Дьяволус? Зо-ло-та.

– Сверхневероятно!

– Ты уловил теперь суть?

– Уловил, профессор! Это самая гениальная идея двадцатого века!

– И я надеюсь также – самая коварная. Я решил войти в историю, как самый дьявольский, самый ужасный человек всех времен и народов. А теперь, Дьяволус, за работу!...

Вскоре атомный сверхдомкрат был окончательно готов. Любопытный аппарат этот очень походил на тот самый домкрат, который обычно применяют, когда нужно приподнять автомобиль, чтобы поменять проколотую шину. Только был он немного побольше и соединялся с космической кабиной, в которой находились два больших кресла. В них-то и расположились ко времени, которое профессор Ужасниус выбрал для начала своей дьявольской затеи, изобретатель и его ассистент, с большим трудом скрывавший какую-то странную дрожь.

– Успокойся, Дьяволус!

– Д-да... си-ни-ор... проф-ф-ф-фес-сор...

– Перестань заикаться!

– Д-да... синь-ор... проф-фессор...

– Вот прими эту таблетку. Сразу станет легче.

– Спасибо, профессор Ужасниус, я уже совершенно спокоен!

– Прекрасно! Считай наоборот, Дьяволус...

– Минус пять... минус шесть... минус семь...

– Я же сказал – наоборот! Наоборот!

– Ах да, извините, пожалуйста! Минус пять... минус четыре... минус три... минус два...,

– Старт!

Первый конец

В тот вечер Луна не вышла на небо. Поначалу люди решили, что она прячется в облаках. Но небо было чистое, звездное, а Луна все равно блистательно отсутствовала.

После долгих наблюдений астрономы все же отыскивали ее. Крохотной точечкой виднелась она очень далеко, где-то в районе созвездия Скорпиона.

– Надо же, куда запряталась! Как это она умудрилась?

И в этот момент голос профессора Ужасниуса зазвучал во всех радиоприемниках, какие только были на Земле:

– Внимание! Внимание! Говорит Ужасниус! Ужасниус вызывает Землю! Как вы уже убедились, я отнял у вас Луну. Если хотите, чтобы она снова вернулась на свою орбиту, заплатите за нее золотом. Столько, сколько она весит. Астрономам известен ее вес с точностью до грамма. Жду ответа ровно сутки. Если не примете мои условия, я взорву Луну, и вы никогда больше не увидите ее! Вы хорошо поняли меня? Никогда! Внимание! Внимание! Говорит Ужасниус...

И, чтобы его хорошо поняли, дьявольский ученый еще дважды повторил свое заявление. Для него, человека исключительно талантливого, выйти в эфир сразу по всем радиостанциям планеты не составляло, как вы понимаете, ни малейшего труда.

На его беду, однако, никто на Земле почему-то не огорчился из-за исчезновения Луны. Соединенные Штаты Америки, Советский Союз, Италия, Франция. Китай, Япония и многие другие крупные страны тут же отправили в космос множество искусственных Лун, одну ярче другой. Так что лунного света стало вдруг больше чем достаточно, и некоторые люди даже были недовольны – он мешал спать.

А профессору Ужасниусу пришлось остаться на старой Луне и грызть с досады ногти, 634

Второй конец

Исчезновение Луны очень взволновало людей во всех концах Земли.

– Как же мы теперь будем вздыхать без лунного света? – спрашивали мечтатели.

– А я всегда ложился спать при свете Луны, чтобы экономить электричество. Что же, теперь мне придется включать свет? – огорчился какой-то скупец.

– Верните нам нашу Луну! – требовали газеты.

А какой-то мошенник стал ходить по домам, говоря, что специальный комитет поручил ему собрать золото для выкупа Луны. И нашлось немало простофиль, которые поверили ему и отдали кольца, серьги, ожерелья и цепочки. Собрав несколько килограммов золота, мошенник удрал в Венесуэлу, и никто больше ничего не слышал о нем.

К счастью для человечества и любителей лунного света, жил в то время в Оменье, что на озере Орта, один ученый, не менее талантливый и изобретательный, чем профессор Ужасниус, но не такой коварный и злой. Звали его Магнитиус. За какие-то несколько часов, никому ничего не сказав, он изготовил атомный сверхмагнит и с его помощью вернул Луну на старую орбиту. Напрасно профессор Ужасниус привел в действие всю чудовищную энергию своего сверхдомкрата. Он ничего не смог сделать против сверхмагнита Магнитиуса. От огорчения Ужасниус уединился на Юпитер.

А люди так и не узнали никогда, кто и каким образом вернул Луну на место, и к тому же без всяких расходов. Магнитиус не стремился к славе и никому ничего не сказал. Впрочем, он был уже занят другим исключительно важным изобретением – придумывал пуговицы, которые никогда не отрываются. И в историю вошел, как известно, именно как изобретатель этих пуговиц.

Третий конец

Вслед за командой «Старт!», которую подал профессор Ужасниус, раздался резкий звук, и соседи по дому приняли его за сирену полицейской машины.

А изобретатель и его ассистент через несколько мгновений уже оказались в каком-то маленьком кратере на Луне.

– Потрясающе, синьор профессор! – восхитился Дьяволус, потирая руки. –

Сверхпотрясающе!

– Тише! – рассердился Ужасниус – Тише! – снова крикнул он спустя некоторое время, хотя Дьяволус и рта не открывал.

Когда профессор Ужасниус в третий раз приказал: «Тише!», даже Дьяволус понял – что-то не ладится. Огромный сверхдомкрат напрасно высвобождал всю свою дьявольскую энергию. Луна ни на миллиметр не сдвинулась со своей вечной орбиты. А надо вам сказать, что профессор Ужасниус, талантливый и изобретательный во всех областях науки, был не совсем в ладах с системой мер и весов. Высчитывая вес Луны, он ошибся, когда переводил тонны в центнеры. И оказалось, что сверхдомкрат сделан для Луны, которая в десять раз легче нашей. Профессор Ужасниус даже застонал от огорчения. А потом сел в космический корабль и умчался в космическое пространство бросив своего бедного Дьяволуса в лунном кратере даже без стакана воды, без карамельки, чтобы прийти в себя от испуга.

Кто-то плачет

Если вы помните старую сказку про принцессу, которая не могла уснуть на гряде матрацев, потому что под ними лежала горошина, то вы, конечно, сразу поймете и эту историю, какую я хочу рассказать вам про одного пожилого, доброго, может быть, даже самого доброго человека на свете.

Как-то раз, когда он уже лег спать и собрался погасить свет, он вдруг услышал чей-то плач.

«Странно, – удивился пожилой синьор, – кто бы это мог быть? Может, в доме кто-то есть?»

Он встал, накинул халат и обошел свою маленькую квартирку, в которой жил один, включил всюду свет, заглянул во все углы...

– Нет, никого нет! Наверное, у соседей...

Он снова улегся в постель, но вскоре опять услышал – кто-то плачет...

– Теперь мне кажется, это на улице, – сказал синьор сам себе. – Конечно, это там! Надо пойти посмотреть, в чем дело. – Он встал, оделся потеплее, потому что ночь была холодной, и вышел на улицу.

– Вот тебе и на! Казалось, совсем рядом, а тут никого и нет! Наверное, на соседней улице...

И он пошел на этот плач – улица за улицей, площадь за площадью, через весь город, пока не добрался до окраины. И тут он увидел в подворотне какого-то старика. Тот лежал на гряде тряпья и горестно стонал.

– Что вы тут делаете? – удивился пожилой синьор. – Вам нездоровится?

Услышав, что к нему обращаются, старик испугался.

– А? Кто здесь? Хозяин дома?... Ухожу... Сейчас, сейчас уйду...

– Куда же вы пойдете?

– Куда? Не знаю, куда... У меня нет дома, нет близких. Вот я и устроился здесь... Сегодня такая холодная ночь. Попробовали бы сами поспать на скамейке в парке, укрывшись газетой! Так можно и навсегда уснуть... Вам-то что за дело? Я ухожу, ухожу...

– Нет, постойте, подождите! Я не хозяин дома...

– Тогда что вам от меня надо? А, подвинуться... Давайте устраивайтесь! Одежда у меня нет. А места на двоих хватит!

– Я хотел сказать... У меня дома, видите ли, немного теплее... И диван есть...

– Диван? Тепло?

– Ну вставайте же, пойдёмте! И знаете, что мы сделаем? Прежде чем уляжемся спать, выпьем по чашке горячего молока...

И они отправились в путь – пожилой синьор и бездомный старик. А на другой день

пожилой синьор отправил старика в больницу, потому что после ночей, проведенных в парке и подворотне, тот получил сильный бронхит. Домой пожилой синьор вернулся уже к вечеру. Хотел лечь спать, как вдруг снова услышал, что кто-то плачет.

– Ну вот опять, – вздохнул он. – В доме можно и не искать. И так знаю, что никого нет. Как хочется спать... Но с таким плачем в ушах разве уснешь! Надо пойти посмотреть...

Как и накануне вечером, пожилой синьор вышел из дома и пошел на плач, который, казалось, доносился откуда-то издалека. Шел он, шел, прошел через весь город. А потом с ним случилось вдруг что-то странное, потому что он каким-то чудом оказался совсем в другом городе, а потом таким же непонятным образом в третьем, но и тут никак не мог понять, кто же это плачет. Вот он уже прошел всю свою область и добрался наконец до маленького селения высоко в горах. Здесь-то он и увидел бедную женщину, которая плакала у постели больного ребенка, потому что некому было сходить за врачом.

– Я же не могу оставить малыша одного! И вывести на улицу тоже нельзя – там много снега намело!

Кругом действительно все белело от снега.

– Не надо плакать! – успокоил женщину пожилой синьор. – Объясните мне, где живет доктор, и я схожу за ним. А вы пока положите на голову ребенку мокрую тряпочку, ему станет легче.

Пожилой синьор помог женщине, сделав все, что мог. И наконец вернулся домой. И едва только собрался уснуть, опять услышал, что кто-то плачет, да так явственно, будто совсем рядом, на кухне. Нельзя же, чтоб человек плакал! Пожилой синьор вздохнул, оделся, вышел на улицу и отправился на этот зов. И с ним опять произошло что-то странное. Потому что он таким же непонятным образом оказался в какой-то другой стране, далеко за морем. Там шла война, и многие люди остались без крова, потому что их дома разрушили бомбы...

– Мужайтесь, мужайтесь! – ободрял их пожилой синьор и старался помочь по мере своих сил. Но сил у него было немного. И все же людям становилось легче, они перестали плакать, и тогда он вернулся домой. А тут уже наступило утро – не время укладываться спать.

– Сегодня вечером, – решил пожилой синьор, – лягу пораньше.

Но всегда ведь кто-нибудь где-нибудь плачет. Всегда кому-нибудь где-нибудь плохо – в Европе или в Африке, в Азии или в Америке. И пожилой синьор всегда слышал чей-нибудь плач, который добирался до его подушки и не давал покоя. И так было каждую ночь – изо дня в день. Все время преследовал его этот плач. Иной раз кто-то плакал уж очень далеко – на другом полушарии, а он все равно слышал. Слышал и не мог уснуть...

Первый конец

Потому что этот пожилой синьор был очень добрым человеком. К сожалению, от постоянного недосыпания он сделался нервным, очень нервным.

– Если б я мог спать, – вздыхал он, – хотя бы через ночь! В конце концов не один ведь я на этом свете! Неужели никого больше не тревожит этот плач и никому не приходит в голову подняться с постели и посмотреть, кто же это плачет?

Иногда, опять услышав плач, он пытался уговорить себя:

– Сегодня не пойду! Я простужен, у меня болит спина... В конце концов никто не может упрекнуть меня в том, что я эгоист.

Но кто-то где-то продолжал плакать, да так горестно, что пожилой синьор все-таки поднимался и шел на помощь.

Он уставал все больше и больше. И становился все раздражительнее. Как-то раз он решил заткнуть себе уши ватой на ночь, чтобы не слышать плача и поспать наконец хоть немного спокойно.

«Я сделаю это только разок-другой, – убеждал он себя, – только чтоб отдохнуть

немного. Устрою себе как бы каникулы».

И он затыкал уши целый месяц.

А однажды вечером не заложил в них вату. Прислушался. И ничего не услышал. Он не спал полночи – все ожидал, что вот-вот услышит чей-то плач, но так ничего и не услышал. Никто не плакал, только собаки лаяли где-то далеко.

– Или никто больше не плачет, – решил он, – или я оглох. Ну что же, тем лучше.

Второй конец

И с тех пор каждую ночь в течение многих-многих лет пожилой синьор вставал и в любую погоду спешил с одного края земли на другой, чтобы помочь кому-то. Спал он теперь совсем немного и только после обеда, даже не раздеваясь, в кресле, которое было старше его.

И соседи заподозрили тут что-то неладное.

– Интересно, куда это он ходит по ночам?

– Шляется бог знает где! Да он же просто бродяга, разве не ясно?!

– Может быть, еще и вор...

– Вор? Ну да, конечно! Вот вам и ответ!

– Надо бы последить за ним...

А однажды ночью в доме, где жил пожилой синьор, кого-то обокрали. И соседи обвинили в этом пожилого синьора. В квартире у него устроили обыск, перевернув все вверх дном. Пожилой синьор протестовал изо всех сил:

– Я ничего не воровал! Я тут ни при чем!

– Ах, вот как? Тогда скажите-ка нам, куда это вы ходите по ночам?

– Я был... Ах, видите ли... Я был в Аргентине, там один крестьянин никак не мог отыскать свою корову и...

– Вот бесстыдник! В Аргентине!... Искал корову!... Словом, пожилого синьора отправили в тюрьму.

И он сидел там в полном отчаянии, потому что по ночам по-прежнему слышал чей-то плач, но не мог выйти из камеры, чтобы помочь тому, кто так нуждался в его помощи.

Третий конец

А третьего конца пока нет.

Хотя, впрочем, он мог бы быть вот таким. В одну прекрасную ночь на всей земле не оказалось ни одного человека, даже ни одного ребенка в слезах... И на следующую ночь тоже... Не стало больше на земле плачущих и несчастных людей!

Может быть, когда-нибудь так и будет. Пожилой синьор уже слишком стар, чтобы дожить до этого счастливого дня. Но он по-прежнему встает по ночам и идет на плач, потому что таков уж его характер и он никогда не теряет надежду на лучшее.

Волшебник Вклю-Чу

Жил-был на свете один бедный волшебник... Вы, наверное, уже удивились: волшебник, и вдруг – бедный! Обычно в сказках эти два слова никогда не стоят рядом. Но этот волшебник, хоть и самый пренастоящий, все-таки был очень бедным. Потому что уже давно растерял всех своих клиентов.

– Неужели, – отчаивался он, – я больше никому не нужен?! Прежде у меня было столько заказчиков, что я едва успевал выполнять их просьбы! Кому одно надо, кому –

другое. А ведь я – без хвастовства скажу – дело свое знаю!... Надо, пожалуй, побродить по белу свету и посмотреть, что случилось. Может быть, появился еще какой-нибудь волшебник, лучше меня? Надо бы познакомиться...

Сказано – сделано. Волшебник собрал свои драгоценные инструменты – волшебную палочку, книгу заклинаний и несколько чудодейственных порошков – и отправился в путь.

Шел он, шел, целый день шел. К вечеру добрался наконец до какого-то домика. Стучит: «тук, тук!»

– Кто там?

– Друзья, синьора, друзья!

– Вот хорошо! Войдите! Друзья редко навещают меня. Присаживайтесь! Чем угостить вас? Чем могу быть полезна?

– Это вы мне? Нет, синьора, благодарю вас! Не* беспокойтесь ни о чем! Мне ничего не нужно! Может быть, это я могу быть вам чем-нибудь полезен? Знаете, я ведь волшебник! Меня зовут Вклю-Чу.

– Волшебник! Как интересно!

– Ну да – волшебник. Видите вот эту палочку? Простая вроде бы на вид палочка, а на самом деле – волшебная! Стоит мне произнести всего два слова – два слова, которые знаю только я и никто больше, – и с неба опустится звезда, чтобы осветить ваш дом...

Но тут синьора перебила его:

– Ах, кстати, сейчас включу свет! Я знаете ли, задумалась и даже не заметила, как стемнело. Извините, пожалуйста! Ну вот, все в порядке. Так что вы мне говорили в связи со светом?

Но волшебник был так изумлен, что не мог и слова вымолвить. Он смотрел на лампочку, открыв от удивления рот, словно хотел проглотить ее.

– Но... Синьора, как вы это сделали?

– Что именно? А, свет! Просто включила его, и лампочка зажглась. Очень хорошая вещь – электричество!

Волшебник Вклю-Чу отметил про себя это новое слово – «электричество». «Вот, значит, – подумал он, – как зовут волшебника, который сильнее меня!»

Затем он набрался смелости и продолжил разговор:

– Так я говорил вам, синьора, что я волшебник и умею делать самые невероятные чудеса. Например, стоит мне положить щепотку вот этого порошка в стакан с водой, как вы услышите голос человека, который находится очень далеко отсюда.

– Ах, – снова перебила его синьора, – вы мне напомнили, что надо позвонить сантехнику! Извините, пожалуйста! Вот номер... Алло? Это сантехник? Вы не могли бы зайти ко мне завтра и починить кран на кухне? Спасибо, спасибо! Всего хорошего. Ну вот, все в порядке.

Волшебник Вклю-Чу не сразу обрел дар речи.

– Синьора, но с кем вы разговаривали сейчас?

– С сантехником... Вы ведь слышали? Очень удобная вещь – телефон...

Волшебник снова отметил: «Еще один чародей, о котором я никогда и не слышал! Надо же, какие у меня, оказывается, конкуренты...»

Затем он сказал:

– Послушайте, синьора, а может быть, вы хотели бы увидеть какого-нибудь человека, который находится сейчас очень далеко отсюда? Только скажите! У меня тут есть еще один волшебный порошок, с помощью которого...

– О, господи! – воскликнула синьора, перебивая его. – Я сегодня такая рассеянная! Сейчас включу телевизор! Я ведь хотела посмотреть соревнования лыжников. Знаете, мой сын – чемпион по горнолыжному спорту! Сейчас включу, может быть, еще успеем... Да, да, смотрите, как хорошо! Вот это мой сын! Вот этот, которому все пожимают руку! Значит, он опять победил! Смотрите, какой замечательный парень! Надо же, а я чуть было не прозевала передачу! Хорошо, что вы напомнили мне... Вы и в самом деле просто волшебник!

– Да, синьора, я уже вам говорил, я действительно волшебник. Меня зовут Вклю-Чу!

– Ах! – воскликнула синьора, не слушая его. – Какая прекрасная вещь – телевизор!

Бедный волшебник попросил ее дважды повторить эту фразу, чтобы как следует запомнить и это новое слово. И подумал: «Вот еще один конкурент! Теперь понятно, почему у меня мало работы – ведь кругом столько разных волшебников, и все отзываются на мое имя...»

Затем он снова стал терпеливо предлагать свои услуги:

– Итак, послушайте меня, синьора! Как я уже говорил, я великий, знаменитый волшебник! Я пришел, чтобы узнать, не могу ли быть вам чем-нибудь полезен. Вот взгляните: это – книга заклинаний, это – волшебная палочка...

Первый конец

Надо ли пояснять, что в тот день волшебник Вклю-Чу не сотворил ни одного чуда. Мир слишком изменился с тех пор, как он последний раз путешествовал по нему. После электрической лампочки, телефона и телевизора бедный волшебник обнаружил еще сотни других чудес, над которыми прежде трудились бы тысячи волшебников, а теперь все они были подвластны обычным людям, которые управляли ими, нажав кнопку, – просто включали.

Волшебник решил понять, как устроен этот мир, и купил целую пачку газет. Из них он узнал, что много еще на нашей планете таких мест, куда его конкуренты пока еще не добрались – не везде есть электричество, телефон, телевизор и разные прочие удобства, и много еще на свете людей, у которых нет денег, чтобы купить себе эти современные чудеса.

«Вот и хорошо! – подумал волшебник, потирая руки, – из них тут же посыпались искры. – Пойду туда! Там еще много работы для меня! И там еще, должно быть, уважают старых добрых волшебников!»

Второй конец

Волшебник послушал старую синьору, посмотрел на ее дом, начиненный разного рода бытовой техникой, и понял, что в современном мире уже не осталось места для старинных чудес.

«Люди стали умнее, – подумал он, – и напридумали столько всякой чертовщины, что нам, волшебникам, и не снилось. Так что, дорогой Вклю-Чу, ничего не поделаешь. Очевидно, нужно приспособиться, как теперь говорят. Другими словами – или меняй ремесло, или смиришься с печальной старостью».

Волшебник был, конечно, неглуп и, поразмыслив еще немного, вскоре составил себе план действий. Он снял просторное помещение и открыл магазин бытовых электроприборов. Он продавал их даже в рассрочку и вскоре так разбогател, что купил себе машину, красивую виллу на лучшем курорте – на озере Лаго Мад-жоре, купил яхту и по воскресеньям катался по озеру. Если ветра не было, он не огорчался, а надувал паруса с помощью одного небольшого волшебства и за несколько минут добирался до другого берега. Мотор на свою яхту он так и не поставил – сэкономил деньги на бензине.

Третий конец

Какой урок получил в тот день волшебник Вклю-Чу! Будь он глуп, наверное, просто растерялся бы. Но поскольку он был неглуп, то понял, что чудеса, которые он увидел в доме синьоры, это вовсе не чудеса, а достижения науки. Ну а поскольку он был к тому же

человеком, не лишенным воображения, то рассудил так:

– Вот ведь как много сумели сделать люди без всякой волшебной палочки – только с помощью своего ума и рук. И кто знает, что еще они могут сотворить! Уж лучше мне, видимо, подать в отставку, стать обыкновенным человеком и засесть за учебу – может быть, тогда и я смогу придумать что-нибудь новое.

Чтобы подать в отставку, волшебнику даже не надо было писать прошение в общество волшебников. Достаточно было просто выбросить в ближайшую канаву все свои, теперь уже ненужные магические инструменты. Он так и сделал и, довольный, налегке отправился навстречу новой жизни.

Приключение Ринальдо

Однажды Ринальдо упал с велосипеда и явился домой с огромной шишкой на лбу. Тетушка, у которой родители оставили его, когда уехали в другую страну искать работу, ужасно испугалась. Она была как раз из тех тетушек, которые всегда и всего пугаются.

– Ринальдо, мальчик мой, что случилось?

– Ничего страшного, тетя Роза. Упал с велосипеда. Вот и все.

– О боже, какой ужас!

– Но ты ведь даже не видела, как это было!

– Вот именно, поэтому мне и страшно!

– В другой раз я позову тебя, прежде чем падать!

– Не шути так, Ринальдо! Скажи лучше, зачем ты притащил велосипед в квартиру?

– В квартиру? Нет, я оставил его, как всегда, внизу, в подъезде.

– Тогда чей же это велосипед? – И тетушка указала в угол кухни.

Ринальдо обернулся и увидел у стены красный велосипед.

– Этот? Это не мой, тетя Роза! У меня зеленый велосипед.

– Действительно, зеленый... Тогда чей же? Он ведь не мог сам подняться сюда?

– А что? Может, тут поработали привидения?

– Ринальдо, не говори о них, прошу тебя!

– А ведь красивый велосипед!

Тетушка Роза громко вскрикнула.

– Что с тобой?

– Смотри, еще один!

– В самом деле! И тоже красный!

Синьора Роза была просто в панике – так она еще никогда не пугалась.

– Но откуда берутся все эти велосипеды?

– Да очень просто, – объяснил Ринальдо, – работает, наверное, какое-нибудь славненькое чудо! А нет ли, случайно, велосипеда и в моей комнате? Есть! Смотри-ка, тетя Роза. И тут велосипед! Теперь их уже три! Если так дело пойдет и дальше, скоро у нас весь дом будет заставлен велосипедами...

И тут тетушка снова закричала так испуганно, что Ринальдо даже уши зажал. Оказывается, не успел он до конца произнести слово «велосипедами», как они тут же заполнили всю квартиру. «Двенадцать велосипедов в ванной комнате, – невольно сосчитала тетушка Роза, бросив туда ошеломленный взгляд, – и два в самой ванне».

– Хватит, Ринальдо! – взмолилась бедная женщина, падая на стул. – Хватит, я больше не могу!

– А что хватит? При чем тут я? Не я же их фабрикую! Вот придумала! Мне не собрать и трехколесного велосипеда, не то что эти...

– «Динь-динь!»

На столе, словно из воздуха, возник великолепный трехколесный велосипед,

совершенно новенький – колеса еще были обернуты бумагой. А звонок весело звенел, точно говоря: «И я здесь!»

– Ринальдо, прошу тебя!

– Тетя Роза, неужели вы в самом деле думаете, что это хоть в какой-то мере зависит от меня?

– Конечно, сынок! Я хочу сказать... Нет, я не думаю... Но все равно, Ринальдо, прошу тебя, будь осторожен – не произноси больше слово «велосипед» и даже просто «трехколесный»!

Ринальдо рассмеялся:

– Ну, если дело только в этом, то я могу поговорить и о чем-нибудь другом. О будильниках, к примеру, или – арбузах... Или, скажем, о шоколадном пудинге или резиновых сапогах.

Тетушка упала в обморок. По мере того как Ринальдо называл эти вещи, дом заполнялся будильниками, арбузами, пудингами и сапогами. Эти необычные и неожиданные вещи возникали прямо из ничего, словно призраки.

– Тетя! Тетя Роза!

– А? Что? Ах! – пролепетала тетушка, приходя в себя. – Ринальдо, дорогой, сядь, пожалуйста, вот там и помолчи! Ты любишь свою тетю? Тогда сядь и не шевелись! А я схожу за профессором Де Волшебнис. Он разберется, в чем дело.

Профессор Де Волшебнис, к которому устремилась тетушка Роза, был пенсионером и жил в соседнем доме. Когда тетушке Розе нужно было решить какой-нибудь сложный вопрос, она всегда спешила к нему, потому что он никогда не заставлял себя упрашивать, всегда охотно выслушивал ее и давал советы. Только пожилые люди умеют быть такими терпеливыми и добрыми! На этот раз профессор тоже не заставил себя уговаривать.

– Так в чем же дело, молодой человек, что случилось?

– Добрый вечер, профессор! Не знаю! Похоже, в этом доме появились...

Но он не успел произнести слово «призраки», потому что тетушка Роза зажала ему рот рукой.

– Нет, Ринальдо, не произноси это слово! Все что угодно, только не призраки!

– Синьора! Объясните же, в чем дело? – продолжал профессор Де Волшебнис. – Что происходит?

– Да что же тут объяснять! Он упал с велосипеда и набил себе шишку на лбу. И вот, пожалуйста: стоит ему назвать какую-нибудь вещь, как она сразу же появляется тут...

– Смотрите, профессор, – сказал Ринальдо, – я говорю, например, «кошка»...

– Мяу! – пропищала кошка, материализуясь на стуле у печки.

– Гм! – произнес профессор. – Гм! Понимаю!...

– Видите, что творится! А его родители уехали за границу! Такая ужасная болезнь...

– Разве это болезнь?! – удивился Ринальдо. – Это очень удобная штука! Хочу, например, фисташкового мороженого...

Хлоп! – и на столе появилась вазочка с фисташковым мороженым.

– По-моему, отличное мороженое! – заметил профессор. – Только вот ложечки нет.

– Ложечка! – позвал Ринальдо. – И еще одна порция! И еще одна ложечка! А ты, тетя, не хочешь мороженого?

Но тетушка Роза не ответила – она опять упала в обморок.

Первый конец

Профессор Де Волшебнис спокойно съел мороженое и продолжал разговор.

– Итак, – сказал он, – наш Ринальдо – неважно, как именно, может быть, в результате падения с велосипеда, – оказался обладателем чудодейственной силы, которая позволяет ему получать любую вещь, всего лишь произнося ее название.

– О небо! – воскликнула синьора Роза.
– Не спешите туда, синьора, – продолжал профессор. – Теперь у вас и на земле будет рай.

– Как это?

– Да очень просто! Ринальдо скажет «миллиард», и вы станете миллионершей. Скажет «вилла с бассейном», и вы сможете нырять в воду. Скажет «автомобиль с шофером», и можете отправляться на прогулку. Его родителям не придется искать работу за границей. И может быть, Ринальдо вспомнит также о своем старом друге, профессоре, и скажет... Подожди, подожди! Не говори ничего... «Собака!» – вот что ты должен сказать. Хорошая такса, не слишком старая, не слишком молодая... Она будет мне другом. Знаете, одному в доме так одиноко...

– Такса такая-то и такая-то! – тут же повторил Ринальдо.

И такса радостно залаяла, привстала и положила лапы на колени профессору Де Волшебнису. И на глазах у него выступили слезы благодарности.

Второй конец

Короче, профессор Де Волшебнис объяснил, в чем дело.

– И я советую, – добавил он, – никому ни слова! Иначе Ринальдо будет в опасности.

– О господи! Но почему?

– Да очень просто: чудодейственная сила, которой он располагает, может стать источником несметных богатств. Если об этом узнают, можете себе представить, сколько всяких негодяев захотят завладеть Ринальдо, чтобы воспользоваться этой его силой!

– О господи!

Тетушка и племянник переглянулись и помолчали.

– Завтра, – сказал профессор, вставая, – завтра решим, что делать.

– Завтра...

А надо вам сказать между тем, что этот профессор Де Волшебнис вел двойную жизнь. Днем он был профессором, пенсионером, а ночью – главарем знаменитой шайки разбойников, которые опустошали банки по всей Европе. Де Волшебнис позвонил своим людям и приказал им украсть Ринальдо. А затем заставил его столько раз произнести слово «золото», что драгоценного металла хватило на десять автопоездов с прицепами. Он сел в первый автопоезд, посигналил и уехал. И никто больше никогда не видел его. А Ринальдо, бедняга, так устал повторять это несчастное слово «золото», что даже осип, потерял голос. Когда же он снова смог заговорить, волшебства как не бывало! Но кое-что тетушке Розе все-таки перепало – когда она продала все эти велосипеды, будильники, арбузы и прочее,

Третий конец

Съев мороженое, Ринальдо потребовал вторую порцию. Но сделал это так быстро, что вазочка с мороженым не успела опуститься на стол, а упала прямо ему на голову. Ничего страшного, сами понимаете, если б речь шла только о мороженом. Но беда в том... что вазочка стукнула прямо по шишке, которую Ринальдо получил, когда упал с велосипеда. И этот удар оказался роковым. С этого момента Ринальдо напрасно перечислял разные вещи: ничто больше не появлялось перед ним – ни автомобиль, ни даже вареная картошка.

Кольцо пастуха

А теперь я расскажу вам про одного пастуха, который пас свое стадо в долине неподалеку от Рима. Вечером, загнав овец в хлев, пастух ужинал хлебом и сыром, укладывался на соломенную подстилку и засыпал крепким сном. А наутро, какая бы ни была погода – жара ли, сильный ветер, дождь или снег, он снова отправлялся со своими овцами и собакой на луга. Долгие месяцы жил он так – вдали от дома. Не позавидуешь!

И вот однажды вечером он уже хотел улечься на свою солому, как вдруг услышал, что кто-то зовет его:

– Пастух! Эй, пастух!

– Кто там?

– Друзья, пастух, друзья!

– По правде говоря, у меня не так уж много друзей. Вот разве что мой верный пес. Кто вы такой? И что вам нужно?

– Путник я. Я шел сегодня весь день, и завтра мне тоже предстоит долгая дорога. У меня нет денег на поезд, я голоден... Вот и подумал, может быть, ты...

– Входите, садитесь. У меня тут только хлеб да сыр. А пить захотите – вот молоко. Устроит – пожалуйста!

– Спасибо, ты очень добр! Какой вкусный сыр! Сам делал?

– Конечно, сам. А хлеб – черствый. Только завтра мне привезут свежего. Если б сегодня было уже завтра...

– Не беспокойся! Этот хлеб тоже хорош. Когда хочешь есть, то лучше сегодня черствый хлеб, чем завтра – свежий.

– Я вижу, вы неплохо разбираетесь в том, что касается желудка...

Путник поел, попил молока. И пастух пододвинул ему часть своей соломы, чтобы он мог отдохнуть. Утром они поднялись с первыми же лучами солнца,

– Спасибо тебе, пастух!

– Да не за что... Клочок соломы...

– Но я спал лучше, чем на царской кровати!

– Вижу, вы хорошо разбираетесь и в том, что касается сна...

– Я отдохнул так хорошо, – продолжал путник, – что хочу оставить тебе на память подарок.

– Подарок? Но это... это же кольцо!...

– Ну да, простенькое железное колечко. На память, я уже сказал. Только смотри, не потеряй его!

– Постараюсь.

– Может пригодиться...

– Ну, раз вы так считаете,...

И они разошлись в разные стороны. Пастух сунул кольцо в карман и тут же забыл о нем.

В ту ночь ворвались к нему в хлев два вооруженных до зубов разбойника.

– А ну-ка, забей ягненка! – приказали они пастуху. – И зажарь его на вертеле!

С такими типами, понятное дело, не очень-то будешь спорить.

– И чтоб соли было в меру – ни много ни мало! – потребовали они.

Пастух постарался не пересолить, и ужином они слава богу, остались довольны. А тот из разбойников, который все приказывал и выглядел главарем, даже сказал под конец:

– Не знаю, чего ты стоишь как пастух, но как повар ты молодец!

– Как умею...

– Верно. Что ты мог сделать? Приготовить ужин. И ты приготовил его. А мы что могли сделать? Съесть его. И мы съели. А все остальное будет потом.

– Остальное? Не понимаю...

– Поймешь, пастух, поймешь! Твое несчастье, что ты видел нас в лицо!

– Не такое уж несчастье, – ответил пастух, как бы говоря, что не такие уж они уроды.

Но разбойник объяснил ему, что он ошибается:

– Дело в том, дорогой мой, что, вернувшись в село, ты непременно станешь рассказывать о нас, и тогда дело может обернуться плохо, не так ли? Ты можешь рассказать о нас и в полиции: один, мол, старый, кривой, а другой – помоложе и на носу у него бородавка...

– Да нет у него никакой бородавки на носу!...

– Это я так, к слову. Факт тот, что для нас ты теперь опасен. Но не бойся, мы выроем тебе хорошую могилу и даже цветочки посадим...

– Могилу? Но... Что вы задумали?

– Ну как ты считаешь – неужели мы положим тебя в могилу живым?

– Хотите убить меня?

– Долго же до тебя доходит, пастух! Придется убить. Впрочем, это несложное дело. Гораздо легче умереть, чем работать. Это ведь... Эй, пастух... Слушай! Куда ты делся? Пастух! Ну-ка, приятель, поищи его там, а я здесь. Пастух, выходи, мы пошутили! Никто не собирается тебя убивать! Ну хватит играть в прятки... Пастух!

Так что же произошло? А то, что пастух, слушая угрозы разбойников, сунул руку в карман и коснулся при этом железного колечка. И тотчас же стал невидимкой. Он оставался на том же месте, где и сидел, – у огня, но разбойники не видели его! Они звали его и искали по всему хлеву, с оружием наготове, намереваясь тут же убить, но не находили! А пастух боялся обнаружить себя и сидел, замерев, не шелохнувшись.

Первый конец

Наконец разбойники устали искать пастуха и решили уйти в горы, где у них было тайное убежище. Пастух оставил своих овец на попечение собаки – он знал, что она надежный сторож, – и пошел, стараясь не шуметь, следом за ними. Случалось все же, он задевал сухой лист или камушек выскакивал у него из-под ноги. Тогда разбойники останавливались и встревоженно оглядывались, но никого не видели и, вздохнув, шли дальше.

– Странно, – сказал наконец главарь, – мне все время кажется, будто кто-то идет за нами следом.

Другой кивнул в знак согласия.

– А никого нет, – продолжал главарь.

И другой разбойник снова согласился. У него было правило – никогда не противоречить главарю.

Долго шел пастух за ними следом по лесу и по горам, пока не пришли они к пещере, где их ждали остальные разбойники. Тут он подслушал их разговоры и узнал, что они собираются захватить какой-то поезд и ограбить пассажиров. И вскоре все разбойники, хорошо вооружившись, ушли. Оставшись один, пастух осмотрел пещеру, обшарил все углы, заглянул под один камень, под другой, поискал под соломой и нашел наконец яму, где лежали завернутые в волчью шкуру награбленные разбойниками сокровища – множество золота, драгоценностей и денег.

Пастух наполнил ими свою сумку, потом расстелил на земле плащ и в него завернул еще сколько мог всякого добра. Так что обратно он шел, сгорбившись под тяжестью богатства. Но не думайте, что он вернулся в свой хлев к овцам и собаке. На что ему теперь это стадо? И зачем жить одному, когда он стал таким богатым и мог при желании купить себе сто таких стад? Пастух направился в город. И по дороге напевал веселую песенку: «Ах, Рим, прекрасный Рим! Идет к тебе пастух, богаче короля! Тра-ля-ля-ля! Тра-ля-ля-ля! Идет к тебе пастух, богаче короля!»

Второй конец

Когда разбойники, устав искать, ушли, пастух поцеловал кольцо, которое спасло его, и в тот же момент, благодаря этому поцелую, снова стал видимым. Он понял это, потому что собака, которая прежде спокойно дремала, вскочила и радостно залаяла.

– Молодец! – сказал пастух. – Ты тоже понимаешь, что нам здорово повезло! Да, друг мой, давай кончать с этой беспросветной жизнью. Распрощаемся теперь с этими скучнейшими овцами. Знаешь, что я придумал? Стану-ка я детективом, частным сыщиком! Ведь с помощью этого кольца я смогу легко расследовать любые, самые запутанные дела, смогу входить в дома, ловить негодяев, собирать доказательства, искать улики, делать снимки и так далее. Короче, выловлю всех самых ловких и хитрых воров, самых умелых фальшивомонетчиков и самых дерзких грабителей. И стану знаменитым на всю Италию и Швейцарию. И может быть, даже на всю Африку!

Так и случилось. Несколько месяцев спустя газеты почти по всей Европе только и писали, что о подвигах «Короля сыщиков», который предпочитал другое прозвище – Доктор Невидимиус.

Третий конец

Пастух очень обрадовался, что ему так повезло.

– Какое замечательное кольцо! – сказал он. – Пусть счастлив будет тот, кто дал мне его!

Но теперь он утратил всякий покой, боясь потерять это волшебное кольцо.

– В кармане, – рассуждал он, – его нельзя держать – можно случайно выронить, доставая платок. Уронил и – прощай! На пальце тоже не стоит носить. Лучше, пожалуй, спрятать его, а то еще кто-нибудь захочет украсть... Но где? А, вот здесь! В этом дереве есть хорошее дупло...

Так он и сделал – спрятал кольцо в дупле дерева. А затем повел своих овец на пастбище и стал думать, как бы использовать волшебное кольцо. Он придумал очень много интересного, но ни одной из его затей не суждено было осуществиться. Потому что, пока он пас овец, кольцо увидела сорока. Она схватила его и унесла к себе в гнездо, а где оно это гнездо, – никому не известно! Так что пастух теперь перестал быть невидимкой, а кольцо навсегда затерялось где-то.

Такси к звездам

А эта история приключилась с миланским таксистом Пеппино Компаньони. Как-то вечером вел он не спеша свою машину по направлению к Генуэзским воротам, собираясь поставить ее в гараж. Настроение у него было неважное. Ездить в тот день пришлось мало, да и пассажиры попадались все какие-то ворчливые и неприятные. Особенно разозлила одна синьора. Целых сорок восемь минут заставила она его ждать у магазина, так что даже штраф пришлось уплатить. И теперь, возвращаясь с работы, Пеппино все же посматривал на прохожих – не понадобится ли кому его машина? О, вот как раз какой-то синьор машет ему!

– Такси! Такси!

– Пожалуйста! – сразу же притормозил Пеппино. – Только имейте в виду, я уже заканчиваю работу и еду к Генуэзским вратам. Вам туда же?

– Поезжайте, куда хотите, только побыстрее!

– Да нет, поедem, куда скажете, о чем разговор! Хорошо бы, конечно, не слишком далеко...

– Поезжайте! Поскорее и все время прямо!

– Хорошо, синьор!

Пеппино нажал на педаль газа, и машина понеслась. В зеркальце заднего вида Пеппино поглядывал на пассажира. Ну и тип! «Поезжайте, куда хотите-Поезжайте только прямо!» А лица не видно – уткнулся в поднятый воротник пальто и низко надвинул шляпу. «Ну и ну! – подумал Пеппино. – А вдруг это вор? Надо понаблюдать, не гонится ли за нами кто-нибудь? Нет, вроде никто не гонится. Ни портфеля у него, ни сумки... Только какой-то пакетик. Вот он его открывает... Интересно, что это такое? Что это может быть? Шоколадный батончик? Ну да! Только почему-то голубой! Где это видано – голубой шоколад! Но он ест его – кладет в рот! Впрочем, кому что нравится... Дело вкуса. К тому же мы уже почти приехали...»

– Эй, послушайте. Да что же это? Что происходит? Что вы делаете? Что вы задумали?

– Не волнуйтесь, – спокойно сказал пассажир, – и поезжайте все время только прямо.

– Да какое прямо! Теперь уж и не разберешься, где тут прямо, где криво... Мы же летим по воздуху! На помощь! Спасите!

Пеппино круто свернул вправо, чтобы не врезаться в телевизионную антенну, стоящую на крыше какого-то небоскреба, и снова возмутился:

– Что это вы натворили с моей машиной? Что за чертовщина такая!

– Не бойтесь. Ничего не случится.

– Ну да – ничего! Такси летит по воздуху, а вы уверяете – ничего! Можно подумать – самое обычное дело. Ой, смотрите, мы уже поднялись над Миланским собором! Упадем, так прямо на его шпиль. Ох, пиши пропало! Но можно все-таки узнать, что это за дурацкие шутки?

– Вы и сами должны были бы уже понять, что это совсем Не шутки, – ответил пассажир. – Мы летим. И на чем?

– Как это «на чем»? Мое такси – не ракета!

– Считайте, что сейчас это космическое такси.

– Какое там космическое! К тому же у меня нет прав на вождение самолета. И мне придется платить штраф из-за вас! Да объясните мне наконец, как же это мы летим?

– Это проще простого. Видите этот голубой батончик?

– Конечно. Я и раньше еще заметил, что вы откусили от него.

– Да, надо съесть кусочек, и он заработает. Это антигравитационный двигатель, который позволяет нам развивать скорость света плюс еще один метр.

– Хорошо! Все это очень хорошо и даже распрекрасно! Только мне, уважаемый синьор, надо домой. Я живу у Генуэзских ворот, а не на Луне!

– А мы и не на Луну летим.

– Вот как? Куда же, позвольте узнать?

– На седьмую планету звезды Альдебаран. Я живу там.

– Очень приятно! Но я-то живу на Земле!

– Ладно, я объясню вам, в чем дело. Я не землянин, я – альдебарнианин, Видите?

– Что это я еще должен видеть?

– Вот здесь у меня третий глаз.

– Черт возьми, и в самом деле – третий!

– А теперь посмотрите на руки. Сколько на них пальцев?

– Раз, два, три... шесть... двенадцать... Двенадцать пальцев на руке?!

– Двенадцать пальцев. Ну, теперь вы убедились? А на Земле я был в командировке. Меня послали сюда посмотреть, как вы тут живете. Теперь я возвращаюсь на свою планету.

– Прекрасно! Вы честно выполняете свой долг. А я? Что я должен делать? Как я теперь вернусь домой?

– Я дам вам кусочек голубого батончика, пожуете его и через минуту окажетесь в Милане.

– Зачем же вам при таком-то голубом батончике вообще понадобилось такси?

– Мне хотелось путешествовать сидя. Такое объяснение вас устраивает? Смотрите, мы подъезжаем.

– Это что же, вон тот шарик, что ли, ваша планета?

«Тот шарик» через несколько секунд превратился в гигантский глобус, к поверхности которого с чудовищной скоростью несло такси Пеппино Компаньони.

– Вот туда, левее, – показал пассажир, – приземлимся вон на той площади.

– Интересно, где вы тут нашли площадь? Я вижу только чистое поле.

– На моей планете нет полей!

– Тогда, выходит, это площадь, покрашенная зеленым цветом.

– Уф!... Еще ниже... Еще немного... Вот так! Вот мы и приехали!

– Что я вам говорил? Разве это не трава? Ой, а это что такое?

– О чем вы?

– Смотрите!... Гигантские курицы... Они несутся к нам, вооруженные луками и стрелами.

– Лук? Стрелы? Гигантские курицы?... На моей планете ничего подобного нет!

– Нет? Тогда, знаете, что я вам скажу?

– Не надо! Знаю. Мы сбились с пути! Дайте подумать...

– Думайте, да побыстрее, однако, потому что они приближаются. О, вы слышали? Это просвистела стрела! Ну, синьор Альдебаран, быстрее глотайте свой шоколад да припустим отсюда поживее, потому что Пеппино Компаньони хочет вернуться в Милан живым, а не мертвым. Ясно вам?

Космический путешественник поспешил откусить кусочек таинственного вещества, которое Пеппино Компаньони называл голубым шоколадом.

– Глотайте скорее! Да не жуйте, а то не успеем! – крикнул таксист.

Первый конец

Такси рванулось с места и помчалось дальше, но одна стрела все-таки успела пробить заднюю шину, и та с шипением выпустила воздух.

– Вы слышали? Села! – огорченно воскликнул Пеппино. – И вам придется заплатить за нее!

– Заплачу! Заплачу! – ответил синьор Альдебаран.

– Ну а теперь вы не ошибаетесь? Или мы опять прилетим на какую-нибудь дикую планету?

К сожалению, пассажир не смог в спешке точно отмерить нужную дозу шоколада, и космическое такси еще довольно долго носилось туда и сюда по разным Галактикам, прежде чем добралось до планеты Альдебаран.

Когда же они приземлились наконец на ней, то она оказалась такой прекрасной, ее обитатели такими добрыми, а их голубое рагу (местное блюдо) таким вкусным, что Пеппино Компаньони уже вовсе не спешил вернуться в Милан. Знакомясь с разными чудесами этой планеты, он пробыл там целых две недели и сделал за это время много заметок. А когда вернулся на Землю, написал книгу и поместил в ней двести фотографий. Книга была переведена на девяносто семь языков, и автору присудили Нобелевскую премию. Сегодня Пеппино Компаньони – самый известный таксист-писатель-исследователь Солнечной системы.

Второй конец

Такси взмыло в воздух и помчалось намного быстрее тех стрел, что преследовали его, так что очень скоро оба путешественника оказались вне опасности.

– Насколько я понимаю, – заметил Пеппино, – вы тоже не очень-то хорошо знаете космические дороги, не так ли?

– Ваше дело – вести машину, – проворчал космический путешественник, – а об остальном позабочусь я.

– Отлично, только постарайтесь не повторять ошибок.

Так на скорости света – плюс один метр – они пролетели еще несколько минут, покрывая невероятные космические расстояния, и наконец оказались... в Милане, на площади у собора!

– Проклятье! Я опять ошибся! – вскричал синьор Альдебаран, всеми своими двадцатью четырьмя пальцами хватаясь за голову. – Поехали!

– Нет уж, спасибо! – воскликнул таксист и вылез из машины. – Мне и тут очень неплохо. Вы можете, конечно, если у вас хватит совести, отнять у меня машину, но только имейте в виду, что эти четыре колеса кормят мою семью.

– Ладно уж, – проворчал пассажир, – пойду пешком...

Он вылез из машины, откусил кусочек своего «голубого шоколада» и исчез. А Пеппино Компаньони, прежде чем идти домой, зашел в кафе и выпил чашечку крепкого кофе, чтобы прийти немного в себя от испуга.

Третий конец

Было бы очень долго рассказывать про этот конец, поэтому я передам лишь самую суть. Таксист и его пассажир попали в плен к Гигантским Курицам. Тюрьмой им служило яйцо, но вскоре они убежали вместе со своей тюрьмой. Синьор Альдебаран отправился дальше – на свою планету, а Пеппино с летающим яйцом и запасом «голубого шоколада» возвратился в Милан и открыл агентство по космическим путешествиям на линии Земля – Марс – Сатурн и обратно, а также построил птицеводческую фабрику, где разводит кур, которые несут яйца, хоть и некрупные но для яичницы вполне подходящие.

Как болел Тино

Жил в Милане один бухгалтер. Звали его Бьянки и работал он в банке. Жену его звали синьора Роза. И был у них маленький сын, совсем маленький – еще грудной. Был он красивый, очень славный, черноволосый, с умными, живыми глазами – словом, замечательный ребенок.

Звали его Джованни-Баттиста, но имя это казалось слишком длинным для такого маленького мальчика, и родители звали его просто Тино.

Поначалу Тино рос нормально, как все дети. Исполнился ему годик, затем второй, а вот когда пошел третий, появились вдруг у него первые признаки какой-то совершенно необычной болезни.

Однажды синьора Роза, возвратившись из магазина, увидела, что мальчик сидит на полу, на ковре, и играет с резиновой игрушкой. И тут у синьоры Розы сжалось сердце... Тино... Ее Тино вдруг показался ей очень маленьким, гораздо меньше, чем он был до того, как она ушла в магазин... Она бросилась к нему, взяла на руки, стала звать, ласкать... Ну слава богу, ей только показалось! Тино был такой же большой и такой же тяжелый, как прежде, и так же весело играл с резиновой лошадкой.

В другой раз бухгалтер Бьянки и синьора Роза на минуту оставили Тино в гостиной, а вернувшись, страшно удивились:

– Тино!

– Тино!

Мальчик поднял на них глаза и улыбнулся... Синьора Роза облегченно вздохнула:

– О господи, как я испугалась!

– И я тоже!

– Мне показалось, что он вдруг... как будто уменьшился – стал худеньким и совсем маленьким.

– И мне тоже в первую минуту показалось, что он стал маленьким, как кукла.

– Что же это было?

– Странно, что мы оба...

– Знаешь, а ведь так уже было однажды. Я вернулась из магазина, а он сидит такой маленький-маленький, совсем крохотный...

В тот день бухгалтер Бьянки и синьора Роза более или менее успокоились. Но потом такая же история повторилась еще несколько раз. Тогда, понятное дело, они решили обратиться к врачу. Врач осмотрел Тино, измерил его рост, вес, велел ему произнести «тридцать три», попросил покашлять, послушал легкие, сунув ложечку в рот, посмотрел горло и наконец сказал:

– По-моему, прекрасный ребенок. Крепкий, здоровый, совершенно здоровый!

– Но, доктор... Как же тогда понимать...

– Как понимать?... Давайте проведем опыт. Выйдем из комнаты, оставим его на минутку одного и посмотрим, что будет.

Так и сделали – вышли из комнаты, стали за дверью, прислушались и... ничего не услышали! Тино не плакал и не двигался, словно его там и не было. А вернувшись в комнату, они увидели, что Тино опять стал маленьким, совсем маленьким, просто крохотным. Но только на несколько мгновений! Едва он увидел папу, маму и доктора, тотчас снова стал таким же, как прежде, – замечательным краснощеким крепышом и для своего возраста даже довольно крупным.

Тогда доктор сказал:

– Я понял! Я понял, в чем дело! Это не просто болезнь. Это редчайшее явление. Такое отмечали только однажды в Америке, сто лет назад.

– Что же это такое? – заволновался бухгалтер Бьянки.

– Это опасно? – забеспокоилась синьора Роза.

– Нет, не опасно, думаю, что нет. Это... Как бы вам сказать...

– Что же это?

– Скажите, доктор, не мучайте нас!

– Успокойтесь, синьор, – ответил врач, – нет никаких оснований для волнений. Просто ваш ребенок совсем не может оставаться один. Когда он остается один, он уменьшается. Вот и все. Ему непременно нужно чье-то общество, понятно?

– Но мы никогда не оставляем его одного!

– Почти никогда...

– Понимаю, понимаю. Но речь идет не об этом. Ребенок должен играть с детьми своего возраста, вы понимаете? С братиком, с друзьями, соседскими детьми. Очевидно, надо отправить его в детский сад, чтобы у него были товарищи по играм. Вы меня поняли?

– Да, доктор.

– Спасибо, доктор. А долго он будет болеть?

– Как это – долго?

– Я хочу сказать... Когда он вырастет, ему тоже нельзя будет оставаться одному? Он так же будет уменьшаться?

– Сейчас трудно сказать, – ответил доктор. – Но даже если бы это было и так, может, это не так уж плохо?

Бухгалтер Бьянки и синьора Роза вернулись с маленьким Тино домой, впрочем, не такой уж он был теперь и маленький, и стали заботиться о нем еще больше. Со временем у Тино появился братик, сам он пошел в детский сад, потом в школу, рос высоким, здоровым, умным и очень живым ребенком. К тому же он был добрым мальчиком, и все любили его, потому что он никогда сам не затевал драк и всегда старался помирить драчунов. Потом он стал юношей, поступил в университет...

Однажды – ему было уже двадцать лет – он сидел у себя в комнате и занимался. На этот раз о «был один, хотя обычно у него всегда собирались друзья и товарищи. Бухгалтер Бьянки и синьора Роза вдруг вместе подумали об одном и том же.

– Посмотрим?

– Не знаю... Прошло столько лет...

– Давай посмотрим!... Интересно, неужели до сих пор...

Они на цыпочках подошли к двери и один за другим заглянули в замочную скважину...

Первый конец

...Посмотрев в нее, супруги Бьянки бросились друг другу в объятия и расплакались.

– Бедный Тино!

– Бедный наш сынок!

– Он так и не вылечился, никогда не вылечится...

Оставшись один, Тино и в самом деле сразу уменьшился и стал ростом с трех– или четырехлетнего ребенка. Лицо у него было взрослое, брюки на нем были длинные, и майка была все та же, зеленая, но выглядел он карликом!

– Выходит, по-прежнему нельзя оставлять его ни на минуту одного, – вздохнул бухгалтер Бьянки.

– Может быть, это мы виноваты, может быть, мы мало давали ему витаминов? – всхлипнула синьора Роза.

– Что делать? – спросили они доктора, позвонив ему по телефону.

– Только не отчаиваться! – ответил доктор. – Тем более что есть прекрасный выход из положения. Жените его на какой-нибудь славной девушке, у них появятся дети. И уж они-то не оставят его ни на минуту в покое! И болезнь его пройдет, словно ее и не было.

– Ну конечно! – радостно воскликнул бухгалтер Бьянки.

– Ну разумеется! – обрадовалась синьора Роза. – Как это мы сами не догадались?

Второй конец

Посмотрев в замочную скважину, супруги Бьянки бросились друг другу в объятия и заплакали от радости.

– Какое счастье!

– Как хорошо!

– Он не уменьшился!

– Он здоров!

Тино и в самом деле не уменьшился не только ни на один сантиметр, но даже ни на один миллиметр и продолжал спокойно заниматься, даже не подозревая о волнениях, которые испытывали его родители.

У него было теперь много друзей, много интересных дел и занятий, которые привязывали его к жизни, у него было много планов, много надежд и еще больше желания работать. А это все такие вещи, которые всегда остаются с человеком, даже если он сидит в комнате совсем один и рядом никого нет. Так что по-настоящему человек никогда не остается в одиночестве.

Третий конец

...Посмотрев в замочную скважину, бухгалтер Бьянки и синьора Роза с изумлением уставились друг на друга, не в силах произнести ни слова, да так и стояли целую минуту.

- Что же это такое?
- Как же это понимать?
- Роза, будь добра, приготовь мне кофе, да покрепче, прошу тебя...
- Да, да, мне тоже надо бы выпить чашечку... Что бы это значило?
- Неслыханное дело!

Что же они там увидели?

Они увидели, что их сын Тино стал в два раза выше ростом, и ему пришлось пригнуться, чтобы не удариться головой о потолок. Руки и ноги у него стали длинными, как у жирафа. Но он, казалось, даже не замечал этого. Он продолжал заниматься и что-то писал карандашом, который в его огромных руках казался крохотным, как зубочистка.

- Теперь у него другая болезнь, – вздохнул бухгалтер Бьянки, дую в чашечку с кофе.
- И тоже очень редкая! – заключила синьора Роза.

История с телевизором

Как-то вечером синьор Веруччи возвращался с работы домой. Он был служащим и работал, если не ошибаюсь, на почте. Впрочем, он мог быть и зубным врачом и инженером... Мы можем представить его себе кем угодно. Можем представить его себе с усами? И с бородой? Прекрасно, значит, с усами и бородой. Попробуем вообразить теперь, как он одет, какая у него походка, как он говорит. Сейчас он что-то говорит про себя. Послушаем его тихонько.

– Домой, домой, наконец-то!... «Дом родной, приют счастливый, скромный, тихий, дорогой!...» Не могу больше! Так устал! Целый день спешка, кругом столько народу, на улице толпа, сплошной поток машин... Сейчас приду, закрою дверь, дамы и господа, и – привет вам всем! Только я вас и видел! Переступлю порог своего дома, и весь мир останется там, за дверями... Хотя это я еще могу сделать... Вот так! Вот я наконец-то и один... Какая красота... И прежде всего – прочь этот галстук!... Теперь сбросим ботинки... Включим телевизор... И наконец сядем в кресло, положим ноги на скамеечку, возьмем сигарету... Ну вот, теперь мне хорошо! И самое главное – я наконец один! Я... А вы кто такая? Откуда вы тут взялись?

Синьору Веруччи мило улыбалась прехорошенькая синьорина. Мгновение назад ее еще не было в комнате, а теперь она сидела напротив него на диване и, улыбаясь, поправляла свои бусы.

– Не узнаете? Я же диктор телевидения. Вы включили свой телевизор, и вот я здесь. Сейчас сообщу вам последние известия...

Синьор Веруччи возмутился:

– Имейте совесть! Вы же не на экране телевизора, как должно было бы быть, а в моем доме и сидите на моем диване...

– А какая, скажите вы мне, разница? Ведь когда я на экране телевизора, я все равно в вашем доме и все равно разговариваю с вами...

– Но как вы сюда попали? Я даже не заметил... Вы что же, вошли тайком от меня?

– Ну не стоит ломать над этим голову... Так вас интересуют последние известия или нет?

Синьор Веруччи смирился:

– Это, конечно, не совсем убедительно... Впрочем, как хотите...

Хорошенькая синьорина прочистила голос и начала:

– Итак: «По всей Англии продолжаются поиски опасного бандита, сбежавшего из тюрьмы „Ридинг“.

Комиссар полиции заявил, что, по его мнению, бандит скрывается в лесу...»

Тут синьор Веруччи услышал голос, который доносился не с экрана телевизора и не от

дикторши, а откуда-то из-за его собственной спины. Голос произнес:

– Чепуха!

– А это кто еще? – подскочил синьор Веруччи.

– Да ведь это же бандит! – воскликнула дикторша, не двигаясь, однако, с места. – Смотрите, он прячется за вашим креслом.

– Чепуха! – повторил голос. – Так я вам и скажу, где прячусь...

Синьор Веруччи вскочил, посмотрел в сторону, откуда доносился голос, и вскипел:

– Да как вы смеете! И к тому же вооружен!! Бандит у меня в доме! С ума сойти!

– Но вы сами меня пригласили! – ответил бандит, выходя из своего укрытия.

– Я? Неплохо придумано! Чтобы я да стал приглашать бандита к себе в гости выпить рюмочку...

– Кстати, я не откажусь.

– От чего?

– От рюмочки.

– Да вы не просто бандит! Вы к тому же еще и наглец! Во-первых, я заявляю вам, что знать вас не знаю! Во-вторых, вы находитесь тут вопреки моему желанию! Вы, синьорина, свидетель.

– Нет, синьор Веруччи, – ответила дикторша, – я не могу быть свидетелем, как бы вам этого ни хотелось. Вы ведь сами включили телевизор...

– Ах, выходит и бандит...

– Да, разумеется, и он попал в ваш дом из телевизора, как и я.

– Короче, – сказал бандит, – вы угостите меня рюмочкой вина или нет?

– Пожалуйста, – ответил синьор Веруччи, – проходите, садитесь, располагайтесь, как у себя дома! Теперь мне уже ясно, что я тут никто. Это мой дом, но я здесь не хозяин. Дверь закрыта, окна тоже, но люди свободно входят сюда и делают здесь, что хотят...

– Как вы, однако, тянете с этой рюмкой, – заметил бандит.

– Ну, а мне продолжать новости? – спросила дикторша.

И синьор Веруччи ответил:

– А почему бы и нет? Мне даже интересно, чем закончится эта история.

И синьорина бесстрастным дикторским голосом стала читать:

– «Генерал Боло, комадующий семантическими войсками, заявил, что вновь начнет военные действия против республики Планавии и что война окончится не раньше Нового года».

– Это не совсем верно, – прервал ее какой-то голос, и дверь платяного шкафа с силой распахнулась.

Синьор Веруччи вздрогнул:

– Что? Ах, да, понял... Генерал Боло, не так ли? А что вы делали в моем шкафу?

– Вряд ли это заинтересует вас, – спокойно ответил генерал.

– И все же я бы хотел знать, – твердо продолжал синьор Веруччи. – Что вы там делали? Бомбы?... Бомбы в моем шкафу... В моей квартире! Но какое я имею отношение к вашей войне, хотел бы я знать?!

– Мое дело, дорогой синьор, – произнес генерал Боло, – командовать семантическими войсками и захватывать территорию Планавии, а не отвечать на ваши вопросы. Я пришел сказать синьорине, что мое заявление было передано неверно. Я выразился иначе! Я сказал так: «Война окончится до Нового года, потому что я уничтожу всех планавийцев, всех до одного, сотру с лица земли их города, превращу их страну в пустыню!»

Тут в разговор пожелал вмешаться бандит:

– Нет, вы только послушайте его! Какое рвение! Какие планы! А за мной, жалким воришкой, гоняются по всей Англии. Хотел бы я все-таки знать, кто же из нас двоих настоящий бандит?...

– А я, – закричал синьор Веруччи, – хотел бы знать, когда вы все уберетесь отсюда? А вы, милая синьорина, и вы, синьор бандит, и вы, синьор генерал!... Это мой дом, и я хочу

остаться в нем один! Что вы делаете и что болтаете, меня совершенно не интересует. Но я найду на вас управу и выпровожу вас всех вон! Я вызову полицию и обвиню вас в том, что вы ворвались в мой дом. Вот так! Я позову и карабинеров, и регулировщиков уличного движения, и пожарных... Всех позову! Я хочу наконец понять, хозяин я в своем доме или нет... Я хочу наконец...

Но, по мере того как диктор телевидения продолжала читать последние известия, квартира синьора Веруччи, который намеревался спокойно отдохнуть, заполнялась самыми различными людьми. Тут оказались какие-то изнуренные от голода люди, замученные муштрой солдаты, выступающие с речами политические деятели, застрявшие в дорожной «пробке» автомобилисты, тренирующиеся спортсмены, бастующие рабочие и даже пилот, которому предстояло сбрасывать бомбы... Разноголосая речь, крики, шум, гвалт, пение и ругань на всех языках мира смешивались с ревом моторов, взрывами бомб и грохотом танков.

– Хватит! – закричал синьор Веруччи. – Это предательство! Насилие! Хватит! Хватит!

Первый конец

Внезапно раздался громкий звонок в дверь.

– Кто там?

– Откройте!

О, слава богу, это были карабинеры. Их вызвал сосед, обеспокоенный сильным шумом и взрывами в квартире синьора Веруччи.

– Ни с места! Руки вверх! Предъявите документы!

– Спасибо! – вздохнул синьор Веруччи, опускаясь на свой любимый диван. – Спасибо! Уведите их всех! Я никого не хочу видеть! Это все подозрительные люди.

– И синьорина?

– И она тоже! Она не имела никакого права приводить ко мне в дом всю эту свору.

– Согласен, синьор Веруччи, – сказал сержант карабинеров, – вы имеете полное право на свою личную жизнь. Я всех отправлю в тюрьму. Хотите, я приготовлю вам кофе?

– Спасибо. Я сам. Только без кофеина. Иначе не усну.

Второй конец

Вдруг... синьор Веруччи умолк. У него мелькнула одна очень неплохая мысль. Улыбаясь всем, кто с любопытством поглядывал на него, он тихонько приблизился к телевизору, и, убедившись, что никто не сумеет помешать ему, неожиданно резким движением выключил его.

Первой исчезла дикторша. За нею один за другим пропали бандит и генерал, певцы и атлеты, армии и народы. Как просто, не правда ли?

Достаточно выключить телевизор, и мир тут же исчезнет, останется за пределами нашего дома, вернет нам покой...

Оставшись победителем на поле боя, синьор Веруччи улыбнулся сам себе и закурил трубку.

Третий конец

Вдруг... синьор Веруччи замолчал.

Он понял?

Да, он понял.

Что?

Что недостаточно закрыть двери, чтобы отключиться от мира, от людей, от их горестей и проблем.

Что никто не сможет радоваться жизни, зная – а для этого достаточно включить телевизор, – что есть еще люди, которым плохо, которые страдают и умирают, далеко или близко, но на одной с нами Земле, а она у нас у всех одна, она – наш общий дом

Сто лир в кармане

. Жили-были три брата. И были они такие бедные, что просто не знали, как свести концы с концами. Однажды вечером укладывались они спать, как всегда, на голодный желудок, а старший из них вдруг и говорит:

– Знаете, братья мои, так дальше жить нельзя. Наш клочок земли не может прокормить нас всех. Завтра я уйду от вас. Пойду бродить по свету, счастья искать. И если оно мне улыбнется, вернусь домой, и вы заживете богачами.

И на следующее утро он ушел. Шел он, шел, наступил вечер, а он все идет.

Наконец пришел он в одну остерию, поужинал куском хлеба с сыром и поискал, где бы прилечь. В комнате собралось уже немало народу, но одна свободная кровать все же нашлась. Он улегся на нее и уснул крепким сном.

Проснулся он рано, как все крестьяне, до зари. Оделся, расплатился с хозяином и пошел дальше. Он уже предостаточно прошагал, как вдруг понадобилось ему высморкаться. Сунул он руку в карман за платком и удивился:

– Что это? Монетка в сто лир! Да у меня никогда не было таких денег в карманах... А, понимаю! Это, должно быть, чужие штаны. Наверное, в темноте я перепутал их со своими. Да только они ничуть не лучше моих – такие же старые да рваные. Стоит ли возвращаться, чтобы менять их. А что еще тут в кармане? Еще одна монетка в сто лир!... Мне казалось, тут была только одна... Говорят, где две, там и три... Посмотрим, нет ли там и третьей... Так и есть! Выходит, у меня теперь триста лир! Мой дневной заработок!

И даже больше, чем дневной, потому что всякий раз, как только он опускал руку в карман, находил там сто лир. И он уж, разумеется, не уставал доставать эти монеты – все вытаскивал и вытаскивал, вытаскивал и вытаскивал. Целая горка монет набралась уже, а карман неутомим – все выдает и выдает ему по сто лир. Парень был прямо вне себя от радости и бегом пустился обратно домой. Примчался и кричит:

– Братья! Братья мои! Мне повезло! Смотрите, что я нашел! – и стал доставать из кармана монеты.

– В самом деле – сколько денег!

– А я могу и еще достать! Сколько хотите!

– Может, ты нашел машину, которая делает деньги?

– Ну да! Удивительная и совсем простая машина... Смотрите, вот сто лир... Вот еще... Еще... И еще...

– Молодец, – сказал второй брат. – Только мы не можем жить за твой счет. Это было бы несправедливо. Завтра и я отправлюсь на поиски счастья. Раз оно улыбнулось тебе, улыбнется, конечно, и мне, и мы вдвоем заживем как настоящие господа...

И на следующее утро он отправился в путь. Остановился, как и старший брат, в той же остерии, переспал ночь в той же комнате, а поутру, проснувшись, надел штаны своего соседа и ушел. Отойдя подальше, он остановился и принялся шарить в карманах:

– Посмотрим, повезет ли и мне... В этом кармане пусто... А в этом... Что-то есть!... Нет, это не монетка... Какая-то бумажка... Да ведь это тысяча лир! Может, еще одна найдется? Так и есть! И еще одна... И еще! Ну, теперь я богат!

Действительно, карман, стоило сунуть туда руку, всякий раз выдавал ему тысячу лир.

Выходит, эти штаны тоже были волшебные!

Второй брат, понятное дело, поступил, как и первый. Довольный-предовольный, он поспешил домой и еще издали закричал:

– Братья! Братья! Мне тоже повезло! И даже еще больше! Смотрите!

В самом деле, – как много денег!

– И я могу достать из своего кармана еще сколько угодно, стоит только захотеть!

– Выходит, и ты нашел машину, которая делает деньги, – вздохнул младший брат. – Ладно, завтра и я отправлюсь искать удачи. Раз повезло вам двоим, почему же не попробовать и мне?

– Да в этом вовсе нет никакой нужды!. – сказали старшие братья. – Мы вдвоем теперь можем иметь столько денег, сколько нам нужно.

– Спасибо за вашу доброту, но я не хочу жить за ваш счет. Я сам хочу найти свое счастье.

И, собрав пожитки, младший брат тоже отправился в дорогу. Шел он шел, пришел в ту же остерию, поужинал и лег спать. А когда проснулся...

Тут история обрывается, и мы сами должны закончить ее. Я, например, думаю, что она могла бы иметь три таких конца.

Первый конец

Младший брат нашел в кармане миллион лир. Всякий раз, как сунет туда руку, достает миллион. Еще миллион. И еще... Так что денег в кармане оказалось, пожалуй, побольше, чем в итальянском банке.

Возвратился он домой. Братья устроили большой праздник с музыкой и фейерверком. И, чтобы им никто не завидовал, раздали деньги всем соседям, всем знакомым и даже совсем незнакомым людям.

И никому даже в голову не пришло украсть у них эти волшебные штаны. В самом деле – зачем? Ведь братья никому не отказывали в деньгах, сколько бы у них ни просили – сто лир или сто миллионов лир.

Сейчас братьев уже давно нет в живых. Но если вы придете в город, где они жили, вам непременно покажут в местном музее их штаны, которые лежат в витрине рядом с саблей знаменитого генерала Паструфациетто.

Второй конец

Младший брат нашел в кармане такую записку: «А теперь хватит. Уж очень вы все жадные!» И подпись: «Волшебник, который дарит волшебные штаны кому захочет».

Третий конец

Младший брат тоже нашел в кармане миллион лир. Он положил его в мешок и снова полез в карман. И снова достал миллион лир. «Хотел бы я знать, – подумал он, – чьи же все-таки это деньги? И могу ли я их взять? Может быть, кто-то дарит их мне? Я лично не собираюсь ни у кого ничего воровать».

Он тут же вернулся в остерию и стал спрашивать у людей:

– Признавайтесь, кто надел мои штаны вместо своих?

Постояльцы стали рассматривать свои штаны. Кое-кто осмотрел даже свою куртку и рубашку.

А в дальнем углу сидел какой-то неприметный человечек, который и не подумал

посмотреть на свои штаны, а продолжал есть. На нем-то и оказались штаны младшего брата.

– Извините, – говорит младший брат, – мы с вами перепутали штаны. Надо, наверное, поменяться?

А человек пьет свой кофе и молчит.

– Ну так как же? – продолжает младший брат. Человек намазывает маслом ломтик хлеба и

опять как будто не слышит.

– Не хотите ли забрать свои штаны?

– Ох-ох, и надоел ты мне! – рассердился вдруг человек. – Поесть спокойно нельзя! Забирай свои проклятые штаны...

Он снял штаны и швырнул их на стол. Младший брат переоделся, оставил чужие штаны и ушел.

А потом, пройдя немного, сунул руку в карман и нашел там... миллиард! А затем еще миллиард. И еще один. С ума сойти, какие бывают истории!

Большая морковь

А теперь я расскажу вам историю про самую большую на свете морковь. Вы, конечно, уже не раз слышали про нее, но, по-моему, все же дело было так.

Как-то раз посадил крестьянин в своем огороде морковь и стал ухаживать за ней: поливал, выпалывал сорняки – словом, делал все как полагается. Когда пришло время, принялся собирать урожай – выдергивать морковь из земли. И вдруг ему попалась какая-то особенно большая морковь. Тянет он ее, тянет, а вытянуть не может. Пробует и так, и этак, да не может! Наконец не выдержал, позвал жену:

– Джузеппина!

– Что случилось, Оресте?

– Иди-ка сюда! Такая морковь попалась... Ни за что не хочет вылезать из земли! Иди, взгляни-ка...

– Ив самом деле, большущая какая!

– Давай сделаем так: я потяну морковь, а ты тяни меня за куртку. Ну готова? Взяли! Еще, еще! Тяни!

– Лучше я потяну тебя за руку, а то куртка порвется.

– Давай за руку. Ну сильнее! Нет, никак не вытяну! Позови-ка сына, а то я уже весь выдохся...

– Ромео! Ромео! – зовет Джузеппина.

– Что случилось, мама?

– Иди-ка сюда! Да побыстрей!

– Но я делаю уроки.

– Сделаешь потом, а сейчас помоги! Смотри, вот эта морковь никак не хочет вылезать из земли. Я потяну отца за одну руку, а ты за другую, а сам он потянет морковь. Может, так и вытянем...

Оресте поплевал себе на ладони, потер руки, собрался с силами.

– Ну готовы? Раз-два! Взяли! Тяните! Ну еще! Еще! Нет, ничего не получается...

– Это, должно быть, самая большая морковь на свете, – решила Джузеппина.

– Надо дедушку позвать на подмогу! – предложил Ромео.

– А ну позови! – согласился отец. – Мне одному не вытянуть.

– Дедушка! Дедушка! Иди-ка сюда! Да поспеши!

– Спешу, родной, спешу!... Да только нелегко мне... В твои годы я тоже быстро бегал, а теперь... Что стряслось?

Дедушка прибежал запыхавшийся и уже усталый.

– Тут у нас выросла самая большая на свете морковка, – объяснил Ромео. – Втроем не можем вытянуть. Поможешь?

– Как не помочь, родной!

– Сделаем так, – сказал Ромео. – Ты тяни меня, мы с мамой потянем папу, а он морковку... Если и на этот раз не вытянем...

– Ладно, – согласился дедушка, – погоди только...

– А что?

– Да вот положу трубку в сторонку. Нельзя же делать сразу два дела. Надо или курить или работать, не так ли?

– Ну начали! – сказал Оресте. – Все готовы? Раз-два! Взяли! Еще раз! Еще раз! Взяли!

– Ой, помогите!

– Что случилось, дедушка?

– Не видишь разве – упал! Поскользнулся и упал. Да к тому же прямо на трубку...

Бедный старик даже штаны себе прожег.

– Нет, так ничего не выйдет, – решил Оресте. – Ромео, а ну-ка сбегай к Андреа да позови его на помощь.

– Пусть уж тогда придет с женой и сыном – всей семьей, – предложил Ромео.

– И то верно, – согласился отец. – Надо же, какая морковища!... Про такую можно и в газету сообщить.

– Может, телевидение позовем? – предложила Джузеппина. Но ее никто не поддержал.

– Телевидение... – проворчал Оресте. – Лучше позовем соседей и вытащим ее сначала...

Короче говоря, пришел Андреа, пришла его жена, пришел их сын, правда, еще совсем маленький – пятилетний мальчик, так что силенок у него было немного...

Л тем временем уже все село прослышало про большую морковку. Шутя и переговариваясь, люди потянулись к огороду.

– Да это вовсе и не морковка, – сказал кто-то, – тут у вас кит сидит!

– Киты в море плавают!

– Не все! Я видел одного на ярмарке...

– А я видела в книжке...

Люди подзадоривал друг друга:

– Ну-ка, попробуй и ты, Джироламо, – ты же у нас силач!

– Я не люблю морковь! Предпочитаю картошку.

– А я – фрикадельки!

С шутками да прибаутками тянут-потянут, а вытянуть не могут. Уже и солнце к закату клонится...

Первый конец

А морковку так и не вытащить!

Все село пришло помогать, а не вытащить!

Собрался народ из соседних сел – ни в какую!

Пришли люди из дальних сел, а морковка ни с места.

В конце концов обнаружили, что большая морковка проросла через весь земной шар, а на противоположной стороне Земли ее тянет другой крестьянин, и ему тоже помогает вся деревня. Так что получилось как бы перетягивание каната, и конца ему, видно, никогда не будет.

Второй конец

Уже и солнце к закату клонится, а они все тянут и тянут. Наконец вытянули! Только и не морковку вовсе, а тыкву. А в ней сидят семь гномиков-сапожников и шьют башмачки.

– Что же это такое? – рассердились гномики. – С какой стати вы отнимаете у нас наш дом и нашу мастерскую?! Ну-ка, суньте тыкву обратно в землю!

Люди испугались и убежали. Все убежали, кроме дедушки. Он и спросил у гномиков:

– Нет ли у вас спичек? У меня трубка потухла. Подружился дедушка с гномиками.

– Я бы с удовольствием, – сказал дедушка, – перебрался жить к вам в вашу тыкву. Не найдется ли там места и для меня?

Услышал это Ромео и закричал издали:

– Если ты пойдешь туда, дедушка, то и я хочу! И Джузеппина закричала:

– Ромео, сыночек, я за тобой!

И Оресте закричал:

– Джузеппина, а как же я без тебя?!

Гномики рассердились и скрылись под землей вместе со своей тыквой,

Третий конец

Тянут они тянут... Народу собралось много – значит, и силушки немало. И вот морковка вылезает – медленно, сантиметр за сантиметром, но вылезает из земли. И такая она большая оказалась! Чтобы отвезти ее на рынок, понадобилось двадцать семь грузовиков и один трехколесный велосипед.

Нет такого дела, которое было бы не под силу людям, если они берутся за него все вместе и работают дружно и весело.

Кот-путешественник

Как-то раз в поезд, который должен был отправиться из Рима в Болонью, вошел кот. Вообще-то коты в поездах не такая уж редкость, правда, чаще всего они сидят в корзинках или в каких-нибудь продырявленных – чтобы не задохнулись – коробках. Бывает, даже бродячие коты встречаются иной раз в поездах, и ничейные, и просто заглянувшие сюда случайно в поисках мышей... Но этот кот, о котором идет речь, был настоящий путешественник и ехал он вполне самостоятельно.

На плече у него висела черная сумка, как у адвоката, но при этом он все же был не адвокатом, а котом. На носу у него сидели очки, как у близорукого счетовода, но он не был счетоводом, и зрение имел отличное. Он был в очень модном пальто и очень модной шляпе, как знаменитые артисты, но он был не артистом, а котом.

Он вошел в купе первого класса и расположился на свободном месте у окна. В купе уже сидели другие пассажиры – синьора, которая ехала в Ареццо навестить сестру, почтенный господин, направлявшийся в Болонью по делам, и молодой человек, который ехал неизвестно куда. Появление кота вызвало среди пассажиров некоторое оживление.

Синьора сказала:

– Какой замечательный кот! Кис-кис-кис, Ты едешь совсем один, как взрослый, да?

Почтенный господин сказал:

– Будем надеяться, что у него нет блох.

– Разве не видите, какой он чистый? – заметила синьора.

– Будем надеяться... Но вообще-то, уважаемая синьора, у меня аллергия от кошек. Будем надеяться, что я не заболею гриппом.

– Но он же не болен гриппом, чего же вы беспокоитесь?

– Меня, уважаемая синьора, заражают даже те, кто сам не болеет.

– Кис-кис-кис... Ты, наверное, занял место для своей хозяйки, да?
– Мяу!
– Какой приятный голос! Интересно, что он сказал?
Тут впервые заговорил молодой человек:
– Он сказал, что у него нет хозяйки. Что он совершенно свободный кот и к тому же королевских кровей.
– Как интересно!
– Вернее было бы сказать – бродячий кот, – неодобрительно заметил почтенный господин. – Будем надеяться, что у меня не начнется коклюш.
– Коклюш? – удивилась синьора. – Но кошки не болеют коклюшем. Это детская болезнь.
– Я, уважаемая синьора, в детстве не болел этой болезнью. А вам бы следовало знать, что для взрослых она гораздо опаснее!
Тут поезд тронулся, и в купе вошел контролер.
– Ваши билеты, господа!
Синьора открыла сумочку:
– Ах, этот билет, куда же я его засунула?... Подождите, наверное, он у меня здесь... Да, да, слава богу!
– Спасибо, синьора. А на кота?
– Но это не мой кот!
– Значит, ваш, синьор?
– Еще чего не хватало! – рассердился почтенный господин – Терпеть не могу кошек! У меня от них поднимается давление!
– Знаете, а он ведь и не мой, – сказал молодой человек. – Он путешествует самостоятельно.
– Но билет-то у него должен быть!
– Не будите его! Он так сладко спит... Такой милый, смотрите, какая славная мордочка!
– Какая бы ни была мордочка, а билет его я должен проколоть!
– Кис-кис-кис! – позвала синьора. – Котик, милый котик, ну проснись, посмотри, кто пришел...
Кот открыл сначала один глаз, затем другой и произнес:
– Мяу, мяу!
– Еще недоволен! – проворчал почтенный господин. – Черт знает что! Ему, наверное, спальный вагон нужен, не иначе...
– Ничего подобного, – объяснил молодой человек, – он сказал: «Извините, я задремал...»
– Задремал, да?
– Да, похоже, он любит выражаться изысканным слогом...
– Мяу, мяу! – снова проговорил кот.
– А теперь что он сказал? – поинтересовалась синьора.
– Он сказал: «Прошу вас, вот мой билет», – перевел молодой человек.
– А вы проверьте как следует, – посоветовал контролеру почтенный господин, – а то ведь, знаете, бывают еще такие бесстыжие пассажиры, которые с билетом второго класса едут в первом классе.
– Билет в порядке, синьор.
– Мяу, мяу, мяу! – громко заговорил кот.
– Он сказал, – объяснил молодой человек, – что должен был бы обидеться на вас за все ваши замечания, но не делает этого из уважения к вашим сединам.
– Сединам? Но у меня же нет волос! Я лыс!
– Мяу, мяу!
– Он говорит, что прекрасно это видит, но если бы у вас были волосы, то они были бы

седые.

Синьора вздохнула:

– Какой вы молодец, что понимаете кошачий язык! Как это вам удастся?

– Это нетрудно. Надо только быть очень внимательным.

– Мяу! Мяу!

– Сколько можно болтать! – проворчал почтенный господин. – Ни минуты не может помолчать!

– А что он теперь сказал? Что сказал? – опять заговорила синьора.

– Он спросил, не разрешите ли вы ему закурить, – перевел молодой человек.

– Да, конечно, конечно! О, смотрите, он и мне предлагает сигарету... И помогает закурить! Как настоящий курильщик.

– Если он курит, значит, он и есть курильщик, – проворчал почтенный господин – Что ж он, по-вашему, должен быть охотником на львов, что ли?

– Мяу, мяу!

– Он сказал: «Какая сегодня хорошая погода! А вчера был такой пасмурный день. Будем надеяться, что и завтра будет так же хорошо, как сегодня. Вы далеко едете, синьоры? А я в Венецию, по семейным делам».

Первый конец

Оказалось, молодой человек, который ехал неизвестно куда, был чревовещателем, фокусником и иллюзионистом. И все это были его проделки.

Второй конец

Оказалось, что это был совсем не настоящий кот, а робот – очень дорогая, роскошная игрушка, которая поступит в продажу еще только к Новому году.

Третий конец

Такого кота, конечно, нет и никогда не было. Но как было бы прекрасно, если б мы когда-нибудь и в самом деле научились разговаривать с животными! Если не со всеми, то хотя бы с кошками

Какие концы сказок нравятся автору

Волшебный барабан

Первый конец этой сказки мне не нравится – как может веселый, славный барабанщик стать вдруг ни с того ни с сего грабителем с большой дороги? Третий конец меня тоже не устраивает. Мне кажется, глупо нарушать такое хорошее волшебство ради удовлетворения простого любопытства, хотя любопытство, конечно, не порок. Если б ученые не были любопытными, они никогда не сделали бы никаких открытий. Я за второй конец.

Хитрый Буратино

Первый конец никуда не годится, потому что не может быть, чтобы хитрый Буратино после всех этих обманов вдруг ни с того ни с сего стал таким добрым. И я не знаю, какой же выбрать конец – второй или третий. Второй – забавнее, а третий – хуже

Эти бедные привидения

Первый конец невозможен. Я не верю, чтобы на Земле оказались все эти страшилища. Второй конец – забавен, но не для бедных лягушек. Я за третий конец, еще и потому, что он позволяет продолжить сказку-

Собака, которая не умела лаять

Я решительно за третий конец. Важно найти хорошего учителя. Это важнее, чем стать звездой конного цирка или каждый день получать миску с едой.

Дом в пустыне

Первый конец – веселый, но нелепый. Второй был бы хорош, но невероятен: этот синьор Монетти не из тех, кто способен посочувствовать человеку в беде. Предпочитаю третий конец, хоть он и довольно грустный.

Дудочник и автомобили

Мне нравится третий конец. Надо объяснять, почему? Не думаю.

Круг по городу

Первый конец – для мечтателей. Второй – для пессимистов. Я за третий конец – мне нравится, что Паоло пожертвовал своей мечтой, прекрасной, но абстрактной, ради того, чтобы помочь делом тому, кто нуждается в его помощи.

Шляпный дождь над Миланом

Примитивен первый конец, слишком загадочен второй. Пожалуй, неплох третий, но непонятно, почему пошел этот шляпный дождь. А впрочем, так ли уж надо это объяснять? Ведь эти падающие с неба шляпы – такое веселое зрелище, что невольно возникает надежда – может быть, с неба не будут падать другие, более опасные предметы, например бомбы, снаряды...

В чем люди одинаковы

Первый конец – неприятный. Второй – очень несправедливый – зачем красить бедного индейца белой краской? А вот третий вполне годится, но я, разумеется, могу и ошибаться.

Профессор Ужасниус

Откровенно говоря, я не знаю, на чем остановиться. Все три конца кажутся мне занимательными и поучительными. А вам?

Кто-то плачет

Я за третий конец, то есть за тот, которого нет. Это довольно грустно, но не все же сказки кончаются благополучно.

Волшебник Вклю-Чу

Первый конец неудачный: отсталые страны нуждаются не в волшебниках, а в помощи других, более развитых стран. Во втором конце волшебник думает только о себе, и это плохо. Мне нравится третий конец, потому что волшебник не боится начать свою жизнь сначала.

Приключение Ринальдо

Третий конец, хоть и шуточный, мне кажется самым разумным. Первый – слишком слащавый, второй – слишком печальный.

Кольцо пастуха

Сразу же отбрасываю первый конец, потому что не верю, что у этих несчастных разбойников были такие сокровища. Второй понравится тем, кто любит приключения, и оптимистам. Третий понравится пессимистам. Думаю, что и второй и третий позволяют придумать много разных историй и приключений.

Такси к звездам

Мне больше всего нравится третий конец, потому что я люблю яйца. Вообще-то он едва обозначен, так что, если хотите, напишите его сами подробнее.

Как болел Тино

Довольно занимателен первый конец. Немного сумасшедший третий. Самый хороший, по-моему, второй, потому что верно говорит пословица, – у кого много друзей, тот никогда не будет страдать от одиночества.

История с телевизором

Какие могут быть споры! Лучший конец – третий. А почему – и так все ясно.

Сто лир в кармане

Все три конца, по-моему, никуда не годятся. Дело-то ведь в том, что это не сказка, а просто фантазия человека, который не хочет трудиться. Но и его, беднягу, можно понять, — он ведь работал всю жизнь и всегда зарабатывал так мало, что не мог наскрести в своем кармане и ста лир-

Большая морковка

Первый конец — чтоб посмеяться. Второй — чтобы все перепутать. Третий — самый короткий, но содержит мораль. Я знаю, что теперь уже не пишут истории с моралью. Но один-то раз можно...

Кот-путешественник

И здесь я за конец, которого еще нет. Я всегда за будущее!

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке Royallib.ru](http://Royallib.ru)

[Оставить отзыв о книге](#)

[Все книги автора](#)